

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

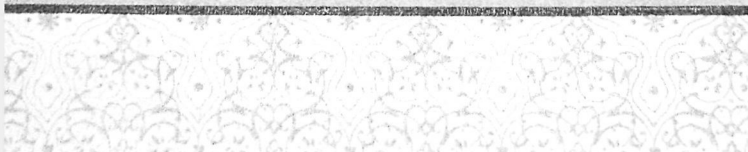

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1993

5

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1993

5

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
1993

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. К. КАМАЛОВ, акад. АН Узбекистана Ш. З. УРАЗАЕВ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, акад. АН Узбекистана Э. Ю. ЮСУПОВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. А. АГЗАМ-ХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 4-83.

Редактор *И. Ильясова, М. Шамсутдинова*
Технический редактор *Л. Тюрин*

Регистр № 114. Сдано в набор 27.07.93. Подписано в печать 27.08.93. Формат 70×108^{1/16}. Бумага газетная. Печать высокая. Гарнитура литературная. Усл. печ. л. 3,85. Усл. кр. отт. 4,06. Уч.-изд. л. 5,3. Тираж 548. Заказ 104. Цена 10 р.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
! Типография Изд-ва «Фан» АН РУз.: 700170, Ташкент, проспект акад. Х. Абдуллаева, 79.

Э. С. ТУХТАЕВ

УЗБЕКИСТОН ИҚТИСОДИЕТИ МУАММОЛАРИ ҲАҚИДА БАЪЗИ МУЛОҲАЗАЛАР

Собиқ СССР давлатида сиёсий, иқтисодий, маънавий, ижтимоий, мафкуравий, ҳудудий жараёнларда инқироз юз берди. Бу инқирознинг тагида: 1. Давлат бюджетигади камомат (дефицит). 2. Ташқи савдо соҳасидаги қарзлар. 3. Ташқи давлатларга берилган кредитларнинг қайтмаганлиги. 4. Улкан ҳарбий ҳаракатлар. 5. Хуфёна иқтисодиётнинг (мафия), қўпоровчилик фаолияти. 6. Меҳнатсиз даромад олувчиларнинг кўпайиб кетиши каби салбий омиллар ётади.

Нарх-наво сиёсати жамият иқтисодий аҳволининг ёрқин ифодасидир, унинг мусбат ва манфий томонларини, хусусиятларини, фазилатларини ўзида мужассамлаштирган кўзгу-ойнасида.

Нарх-наво сиёсати тарихига кўра собиқ СССРда аҳоли турмуш даражасини яхшилаш, қишлоқ хўжалик маҳсулотларининг харид нархларини ошириш, халқ истеъмоли молларининг чакана нархларини арзонлаштириш, меҳнат ҳақини узвий ошириб бориш, ижтимоий истеъмол фондлари ҳажмининг кўпайтириш, маҳсулот таннархини арзонлаштириш ва томорқа ҳамда деҳқон хўжалигидан олинадиган даромадларни кўпайтириш орқали амалга оширилиб келинди. Масалан, 1947—1954 йилларда ҳар йили халқ истеъмоли молларининг чакана нархларини пасайтириш, арзонлаштириш сиёсати фаол амалга оширилди. 1965—1990 йилларда эса асосан ишчи ва хизматчиларнинг меҳнат ҳақини ошириш сиёсатига амал қилинди. 1991 йилдан бошлаб бозор сиёсатига ўтишда кескин бурлиш рўй берди.

Меҳнат ҳақи ҳажми катта суръатлар билан ўса бошлади. 1992 йилдан эса нархларни либераллаштириш чоралари (эркин нархлар сиёсатига ўтиш) зудлик билан амалга оша бошлади. Бозор иқтисодиётига, яъни эркин, чегараланган, бозор ва тижорат нархларига ўтишга интилиш, унга бўлган мойиллик натижасида кейинги йилларда саноат молларига белгиланган улгуржи нархи, халқ истеъмоли молларининг чакана ва бозор нархлари ўсиб борди. Бу эса халқ фаровонлигини ошириш имкониятларини чеклаб қўйди. Бозор иқтисодиётига ўтиш шароитида харид, чакана, улгуржи ва бозор ҳамда тижорат нархи кўтарилиб бориши кутилмоқда.

Ўзбекистон Республикаси иқтисодиётининг ривожланиш муаммолари халқ фаровонлигини ошириш муаммолари билан узвий боғланган. Қишлоқ хўжалиғи ва хом ашёни қайта ишлаш саноатининг ривожланиш даражаси кўп жиҳатдан қишлоқ аҳолиси турмуш даражасини, халқ фаровонлигини қай даражада эканлигини ифодалайди. Аҳоли турмуш даражаси озиқ-овқат, уй-жой, шаҳар ва қишлоқ кишиларининг турмуш тарзини яхшилаш, уларни зарур товарлар, малака-тиббиёт хизмати, хизматлар билан таъминлаш даражаси билан белгиланади. Умуман, аҳоли турмуш даражаси, унинг фаровонлиғи аҳоли жон бошига тўғри келадиган миллий даромад, яъни даромад, реал даромад-

нинг ҳажми ҳамда инсоннинг иқтисодий ва маънавий эҳтиёжлари қай даражада қондирилиши билан ўлчанади. Харид, чакана, бозор, улгуржи, тижорат ва эркин нархлар сиёсатини янада такомиллаштириш, уни қайтадан кўриб чиқиш замон талабидир, халқимиз фаровонлигини таъминлаш йўлидаги долзарб масаладир.

Маълумки, республика аҳолисининг 59 фоизи¹ қишлоқ жойларда яшайди. Шунингдек, туб аҳолининг 80 фоизи ҳам қишлоқда истиқомат қилади. Суғоришга яроқли ерлар зонаси 8 миллион гектардан зиёд бўлиб, сув ресурслари етишмаганлиги сабабли шунинг 4,3 миллиони суғорилади. Ижтимоий маҳсулотнинг учдан бир қисмидан кўпроғини, миллий даромаднинг 40 фоизини² қишлоқ хўжалиги беради. Қишлоқ хўжалиги маҳсулотининг 97 фоизи³ суғориладиган ерларда, 3 фоизи⁴ суғорилмайдиган ерларда етиштирилади. Лекин аграр сиёсатимиздаги собиқ, эски марказ буйруғига асосланган структуравий-тизим тузилиши сиёсатининг оқибати, касофати, асорати туфайли озиқ-овқат экинлари маҳсулотлари халқимизни боқибга етмайди. Республикаимизнинг ғалла маҳсулотлари ва емга бўлган эҳтиёжини қондириш учун эса 6,5 миллион тонна ялпи ғалла ҳосили етиштиришимиз керак⁵. 1992 йилда Ўзбекистонда атиги 2,3 миллион тонна ғалла, шу жумладан 1,4 миллион бошоқли ғалла, 539 минг тонна шоли, 367 минг тонна маккажўхори дони етиштирилди. Асосий миллий ифтихоримиз пахтадан: 4,1 миллион тонна ялпи ҳосил олинди. Кейинги йилларда республикада⁶ қишлоқ хўжалиги структураси такомиллаштирилди. Пахта майдонлари 500 минг гектардан кўпроқ қисқарди. Иқтисослаштирилган хўжаликларда унинг улуши 75 фоиздан 60 фоизга тушди. Бу озуқа ва озиқ-овқат экинлари майдонларини кенгайтириш имконини берди. Кейинги йиллар тажрибаси 1600—1650 минг гектар ер ажратилса, мазкур тармоқ унумдорлиги юқори бўлишини кўрсатапти. Энг унумдор суғориладиган ерлар пахта учун қолдирилди. Бунинг устига ҳар гектар ердан 35—40 центнер пахта хом ашёси ёки 13—14 центнер пахта толаси олишдек бой тажрибамиз бор. Ҳосилдорликни ошириш, тола узунлигини кўпайтириш пахтачиликдаги бош вазифа ҳисобланади, ялпи ҳосилни оширишнинг муҳим манбаидир.

Хитойда ва бошқа мамлакатларда 40 фоизгача пахта толаси олинади. Бизда эса мана 10 йилдирки 31,5 фоиздан ошмаяпти. Агар Хитойдагидек, пахта толасини 40 фоизгача етказсак, пахта майдонларини кенгайтирмасдан туриб, қўшимча равишда яна 320000 тонна пахта толаси етиштиришга эришардик ёки 350 миллион доллар қўшимча даромад олиш имконияти туғиларди. Бундан ташқари ҳосилдорликни ошириш ҳисобига ҳозирги ўртача йиллик даража — 1600 минг тонна тола ўрнига 2240 минг тонна тола етиштириш имкониятлари бор. Шунда қўшимча даромад 1 миллиард долларга етар эди⁷. Республикаимиз озиқ-овқат дастурини бажариш учун йиллар, маълум бир муддат керак. Халқ хўжалиги ҳамда қишлоқ хўжалигининг тизим тузилишини тубдан ўзгартириш керак. Бизнингча, биринчи босқичда суғориладиган ерларнинг 40 фоизига озиқ-овқат ва ем-хашак экинлари, 60 фоизига пахта ва бошқа техника экинлари экилса, иккинчи босқичда суғориладиган ерларнинг 60 фоизига озиқ-овқат ва ем-хашак, 40 фоизига эса пахта ва бошқа техника экинлари экиш мақсадга мувофиқдир. Шунда аҳоли озиқ-овқат мўл-кўллигига эришади, республика иқтисо-

¹ Правда Воётока. 1992. 2 апр. Речь Президента Ислама Каримова на курул-тае работников агропромышленного комплекса Узбекистана.

² Уша жойда.

³ Уша жойда.

⁴ Уша жойда.

⁵ Народное слово. 1993. 24 марта.

⁶ Халқ сўзи. 1993 йил. 18 март.

⁷ Народное слово. 1993. 18 марта.

дий мустақилликни қўлга киритади. Қишлоқ хўжалиги ва хом ашёни қайта ишлаш саноати яхши ривожланган мамлакатларда аҳоли турмуш даражаси юқоридир. Миллий даромадни аҳоли жон бошига ҳисоблаганда Қувайт давлати биринчи ўринда, Ўзбекистон республикаси эса дунё мамлакатлари ичида охириги ўринда. Пахта яккаҳокимлиги қисман мавжуд бўлган бизнинг республикамизда пахта хом ашёси ҳозирчалик стратегия қуроли, валюта манбаидир. Бизнинг халқимиз меҳнаткаш халқ, лекин унинг катта қисми камбағал яшайди. У айрим кимсалар айтгандек боқиманда эмас, балки фақат унга боғлиқ бўлмаган структуравий тизим тизилиши сиёсати туфайли қарамдир. Стратегия қуроли — пахтани сотиш ҳисобига асосан валюта фонди вужудга келади. Мана шу валюта фондидан харажатлар қилиниб, республика аҳолиси эҳтиёжини қондириш учун халқ истеъмоли товарларининг 60 фоизи четдан келтирилади⁸, доннинг 80 фоизи, тўш ва сут маҳсулотининг 55 фоизи, қанднинг 100 фоизи четдан келтирилади. Демак, халқ хўжалиги, қишлоқ хўжалиги структураси тизимларининг тузилиши тубдан кўриб чиқилиши керак.

Умуман, иқтисодий мустақилликка тўла эришиш учун табиат берган табиий ресурслардан, меҳнат ресурсларидан оқилона, тўғри фойдаланиш, қишлоқ хўжалиги ва хом ашёни қайта ишлаш саноатини кескин ривожлантириш, экинлар структурасини тубдан кўриб чиқиш, алмашлаб экишни тўла амалга ошириш, суғориладиган ерларнинг 60 фонзида озиқ-овқат ва ем-хашак экинлари, 40 фонзида пахта ва бошқа техника экинлари экилиши даркор. Ҳар бир суғориладиган гектар майдондан табиий шарбит кўтарса 2—3 марта ҳссил йиғиштириб олишга астойдил ҳаракат қилиш керак. Аҳолиси улкан миқдорни ташкил қиладиган Покистон, Ҳиндистон ва Хитойда амалда 5 марта ҳссил олинади. Шунинг учун четдан ғалла келтиришга ҳожат қолмайди. Дунёда 100 дан ошиқ давлат суғориладиган деҳқончилик билан шуғулланади, шундан 85 тасида озиқ-овқат экинлари, 70 дан ортиқ мамлакатда пахта экилади. Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Республиканинг давлат таъминотидаги аҳолиси турмуш даражасига мадад бериш чора-тадбирлари тўғрисида» ва «Нархларни либераллаштириш муносабати билан аҳолини ижтимоий жиҳатдан ҳимоя қилиш чора-тадбирлари тўғрисида», «Нафақалар, стипендиялар ҳамда бюджет ҳисобидаги муассасалар ходимларининг иш ҳақи миқдорини ошириш тўғрисида», «1 июль 1992 йилдан бошлаб нафақалар, стипендия ҳамда бюджет ҳисобидаги муассасалар ходимларининг иш ҳақи миқдорини ошириш ҳақида»ги фармонлари, «Қартошка, мева-сабзавот маҳсулотлари ва қуруқ меванинг харид нархларини ўзгартириш тўғрисида»ги қарор, «1993 йил 1 январдан меҳнат ҳақи, нафақалар ва стипендияларнинг миқдорларини ошириш тўғрисида»ги фармон, Вазирлар маҳкамасининг «1993 йилда Ўзбекистон Республикаси истеъмоли бозорини ҳимоя қилиш тўғрисида» ва «1993 йил 1 январдан бошлаб меҳнатга ҳақ тўлашнинг ягона саткасини жорий қилиш тўғрисида»ги қарорлари, шунингдек «1993 йил 1 апрелдан меҳнат ҳақи, нафақалар ва стипендияларнинг миқдорини ошириш ҳақида», «Республика аҳолисини болалар товарлари ассортиментига кирувчи энг зарур молларнинг асосий турлари ва ип газламалар билан имтиёзли нархларда ишончли таъминлаш тўғрисида»ги фармонлар ва бошқа кейинги долзарб қарорлар республика аҳолисини ижтимоий жиҳатдан муҳофаза, ҳимоя қилишининг ёрқин далилидир.

Республика раҳбарияти давлат бюджетидан бу тадбирларни амалга ошириш учун (ойлик маош, нафақа, товон пули (компенсация) ва

⁸ Қаранг: Тухтаев Э. С. Социально-экономические проблемы повышения уровня жизни сельского населения Узбекской ССР. Ташкент, 1990. С. 12.

тўловлар ҳажмини ошириш учун) 1991 йил давомида 14,5—16,0 миллиард сўм ажратишни лозим топди. 1992 йил мобайнида⁹ нарх-наво ўсишнинг ҳисобга олиб иш ҳақи, нафақалар ва стипендияларни ошириш тўғрисида 6 марта қарор қабул қилинди. Шу мақсадлар учун 150 миллиард сўмдан ортиқ пул сарфланди. Бундан 85 миллиард сўми бюджет маблағларидир. Иш ҳақи ва нафақаларнинг 20 фоизга оширилиши йилнинг биринчи чорагида қарийб 20 миллиард сўмни талаб қилди. Буларнинг ярми бюджет маблағи ҳисобидан қопланди.

1993 жорий йилнинг фақат биринчи чорагида¹⁰ аҳолининг ижтимоий ҳимоялаш тадбирларига қилинган харажат 35 миллиард сўмдан ошиб кетди. Шундан аҳолига зарур озиқ-овқат ва бошқа моллар нархларидаги фарқни қоплашга 23 миллиард сўмдан кўп пул сарфланди. Шундан мактаб ўқувчиларига бепул нонушта бериш ва уларни имтиёзли овқатлантиришни ташкил қилишга 2 миллиард сўмдан ортиқ, талабаларнинг имтиёзли овқатланишига 440 миллион сўм сарфланди. Бундан ташқари, коммунал хизматлар бўйича тўловларнинг ва шаҳар транспортда юриш ҳақининг қопланмаган қисми ҳам бюджет ҳисобидан, шу мақсадлар учун 4,5 миллиард сўм ажратилди.

Болали оилаларга, келин-куёвларга қарийб 4 миллиард сўм миқдорда тоvon пули тўланмоқда. Камқонлилик дардига чалинган ҳомиладор аёлларни, ёш болаларни ва ёлғиз нафақачиларни бепул овқатлантириш учун бу йил бюджетдан 300 миллион сўмдан кўпроқ пул сарфланди.

Умуман, иш ҳақи, нафақа ва стипендияларни ошириш билан боғланган харажатлар 1993 йилнинг ўзида 60,2 миллиард¹¹ сўмдан ортиқроқ бўлади, шу маблағнинг 35,7 миллиард сўми бюджет ҳисобидан ва 24,5 миллиард сўми нафақа жамғармасидан берилади.

Галдаги вазифа ижтимоий ҳимоя механизмини такомиллаштириш, кучайтиришдан иборатдир. Бу механизм нархларнинг кескин ошиши, пул инфляцияси — қадрсизланишига қарши, аҳолининг турмуш даражасини эҳтимол тutilган иқтисодий ва ижтимоий силсилалардан, инкнрозлардан ишончли ҳимоя қилиши шартидир. Хулоса қилиб айтганда, меҳнат ҳақи, нафақалар, стипендиялар ҳажми ошганига яраша, чакана, бозор ва эркин ҳамда улгуржи нархларни арзонлаштириш, пассивлаштириш, юмшатиш лозим бўлади. Республикамиз аҳолиси турмуш даражасини барқарорлаштириш, яхшилаш ва аста-секин юксалтириш учун қишлоқ хўжалик маҳсулотларига белгиланадиган харид нархларини янада ошириш, маҳсулотнинг таннархини иложи борича арзонлаштириш, республика ички бозорда чакана, бозор ва улгуржи, тижорат ҳамда эркин нархларнинг ошишини юмшатишни вужудга келадиган валюта фонди ёрдамида баҳолар ва даромадларни индексациялаш йўли билан жорий қилиш, миллий даромаддан, давлат бюджетидан дотация бериш орқали нархларни арзонлаштириш ва одамларни биринчи галдаги зарур товарлар билан таъминлаш ва, аксинча, ташқи бозорда республикамыздан четга чиқадиган озиқ-овқат ва саноат товарларига қўйиладиган баҳоларни — нархларни либерализациялаш йўли билан ошириш мақсадга мувофиқдир.

Республика раҳбарияти нарх-наво снёсатини амалга ошира бориб юқорида зикр қилинган жиҳатларни эътиборга олмоқда. Масалан, «Чорва, сут, картошка, мева-сабзавот маҳсулотлари асосий турларнинг чегараланган харид нархларини ўзгартириш ва айрим озиқ-овқат молларининг чакана нархларини тартибга солиш тўғрисида»¹² Узбе-

⁹ Узбекистон овози. 1993 йил. 7 май. Бу юк мақсад йўлидан овийшмайлик. Узбекистон Президенти Ислоҳ Қаримовнинг 1993 йил 6 май Республика Олий Кенгашининг 1-инкинчи сессиясида сўзлаган нутқи.

¹⁰ Уша жойда.

¹¹ Халқ сўзи. 1992 йил. 30 дек.

¹² Узбекистон овози. 1993 йил. 20 апр.

кистон Вазирлар Маҳкамасининг қарори нарх-наво сиёсатининг янги жабҳасидир. Харид ва чакана ҳамда айрим ҳолларда улгуржи нархларининг оширилишининг тагида сотиб олинаётган моддий-техника ва ёқилғи-энергетика ресурсларига қишлоқ хўжалигининг харажатлари ортиб бораётганлиги муносабати билан ҳамда истеъмол қилинувчи қишлоқ хўжалик маҳсулотлари етиштиришни кўпайтиришда жамоа хўжаликлари, давлат хўжаликлари, ижара, фермер ва бошқа хўжаликларни иқтисодий жиҳатдан рағбатлантириш ётади. Шунингдек, ҳамдўстлик мамлакатларида иқтисодий ва хўжалик алоқаларининг бузилиши республикага етказиб берилаётган озиқ-овқат хом ашёси қимматлашувига сабаб бўлди, ҳамма жойда унинг тақчиллиги сезилмоқда. Масалан, гўшт ва гўшт маҳсулотлари ва, энг асосийси, қуруқ сўт порошогини етказиб бериш камайди, бу эса аҳолини, айниқса, қиш-кўклам фаслида ушбу маҳсулотлар билан таъминлашни қийинлаштирамоқда.

Чигитни қайта ишлаб ёғ олиш учун асосий таркибий қисмлар бўлмиш экстракция бензини, каустик сода, филтрлаш матолари ва бошқалар етказиб бериш ҳажми камайиб, айни вақтда уларнинг нархи кўп марта ошиб кетди. Шунингдек, транспорт ва савдо харажатлари ортиб бормоқда.

Бу ҳол республикада ишлаб чиқарилаётган озиқ-овқат молларининг таннархи ва, табиийки, нархларнинг ўсишига таъсир қилмасдан қолмади. Айни шу боисдан 1993 йилнинг 20 апрелидан бошлаб белгиланган меъёрларда аҳолига сотиладиган ҳамда ишлаб чиқариш, талабалар, мактаб ошхоналари ва буфетларини таъминлаш учун бир килограмм гўштга — 200 сўм, ўсимлик ёғига — 40 сўм, макaron маҳсулотларига — 50 сўм, шунингдек, қўйиб сотиладиган қаймоғи олинмаган сутнинг бир литри учун — 20 сўм қилиб чакана нархларининг янги чегараланган миқдори жорий қилинди.

Аммо чакана нархлар мана шундай оширилган тақдирда ҳам йилнинг бир чорагидагина гўшт ва сўтга бериладиган жами ёрдам пули (дотация) 12 миллиард сўмни ташкил этади, чунки ўзимизда етиштирилиб аҳолига сотиладиган ҳар бир килограмм гўшт давлатга 500 сўмга, сўт эса 33 сўмга тушмоқда, республикамиз эса мустақил давлатлар ҳамдўстлиги мамлакатларидан гўштнинг ҳар бир килограммини 750 сўмдан сотиб олмақда.

Қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштиришни рағбатлантириш, натижада шу маҳсулотларни мўл-кўл кўпайтириш мақсадида 1993 йилнинг 20 апрелидан бошлаб тирик вазндаги чорванинг чегараланган харид нархлари даражаси илгари белгиланганига нисбатан 1,9, сўт — 1,7, картошка йил мавсумига қараб 2,5—4,8, бошпиёз — 1,6, карам — 1,8, помидор — 1,3—1,9, олма — 4,2 баробар оширилди. Қуруқ мева ва майизнинг харид нархлари шартномавий асосга ўтказилди.

Харид нархларининг мана шундай оширилиши республикамиз жамоа хўжаликларига, давлат хўжаликлари ва бошқа қишлоқ хўжалиги корхоналарига шу йилнинг қолган тўққиз ойи ичида қўшимча салкам 30 миллиард сўм даромад олиш имконини беради, бу эса фақат давлат буюртмаси ҳажми ҳисобидангина бўлади. Давлат буюртмаси чорва ва сўт учун харид ҳажмларининг 80 фоизи миқдорида, мева-сабзавот маҳсулоти учун 50 фоиз миқдорида белгиланган.

Шуни қайд этиб ўтиш керакки, ҳозирги вақтда мустақил давлатлар ҳамдўстлигининг кўпгина мамлакатларида гўшт, сўт, ўсимлик ёғи ва макaron маҳсулотларининг чакана нархлари эркин қилиб қўйилган ва уларнинг даражаси республикамизда янгидан белгиланган даражадан анча юқори. Мустақил давлатлар ҳамдўстлигининг айрим давлатлари бўйича 1-жадвалдаги маълумотларни келтириш мумкин.

Шундай қилиб, нарх-наво ва иқтисод бир-бири билан чамбарчас боғланган тушунча — категория сифатида такомиллашиб бормоқда. Демак, нарх-наво сиёсати такомиллашиб секин-аста эркин нархларга ўтишни кутилмоқда. 1991 йилдан бери¹³ ойлик маошларни ошириш тўғрисида еттига ҳужжат қабул қилинди. Бу мақсадлар учун ярим триллиондан кўпроқ маблағ (554 миллиард сўм), шу жумладан 204 миллиард сўм — пенсияларни, 350 миллиард сўм эса бевосита ойлик маошларини ошириш учун сарфланди. Давлатимиз 1993 йил 1 июлга келиб, иқтисодий таҳлилларга кўра озиқ-овқат маҳсулотлари учун йилга 250 миллиард сўм дотация ажратмоқда, шу жумладан

1-жадвал

1993 йил 20 апрелдан турли шаҳарларда асосий озиқ-овқат маҳсулотларига белгиланган нархлар сўм (1 кг) ҳисобида

Шаҳарлар	Гўшт	Сут	Ўсимлик ёғи	Олий нав ундав тайёрланган макарон маҳсулотлари
Тошкент	200	0	40	55
Москва	627	98	328	151
Киев	725	72	226	101
Санкт-Петербург	648	69	367	136
Бишкек	750	62	—	146
Кишинев	672	10	168	150

биргина нон учун 29,2 миллиард, ун учун эса 37 миллиард сўм, шакар учун унинг чакана нархини 200 сўм қилиб белгиланса-да, 31,8 миллиард сўм, гўштининг нархи 400 сўм бўлгани ҳолда йилига 80 миллиард сўм дотация ажратилмоқда. Транспорт, коммунал хизмат, электр энергияси, сув, квартиралар ҳақи учун имтиёзлар берилмоқда. Умуман, давлат бюджети даромад қисмининг 40 фоизи аҳолига дотация сифатида қайтаришмоқда. Қўшни республикаларда ойлик маош ва нарх-наво ни ошириш мусобақаси давом этмоқда. Бу товарларнинг бир республикадан иккинчисига кўчиб юришига сабаб бўлмоқда. Мисолларга мурожаат қилайлик: энг кам ойлик миқдори Россияда — 4275, Қозғистонда — 4500, Қирғизстонда рубль ҳисобида — 3200, Тожикистонда — 2000 сўмни, энг кам пенсия миқдори эса Россияда — 8122, Қозғистонда — 5000, Қирғизстонда рубль ҳисобида — 3200, Тожикистонда 2000 сўмни ташкил этади. Туркменистонда эса энг кам ойлик маош миқдори миллий валютани муомалага киритиш арафасида 9600 сўм қилиб белгиланди. Қўшни республикалардаги вазият Ўзбекистоннинг ички бозорига ҳам таъсир этмасдан қолмаяпти. Республика ҳукумати шуларни ҳисобга олиб, ойлик маошларни шу йил 1 июлдан бошлаб яна 1,5 баробар ошириш ҳақида қарор қабул қилди. Шунда энг кам ойлик миқдори 11250 сўмни, ўртача пенсия миқдори 18000 сўмни, талабалар стипендияси 9100 сўмни, ўрта махсус ўқув юртлари талабалариники 7100 сўмни ташкил этади. Аҳолини ижтимоий ҳимоялаш бундан буён ҳам давом эттирилади. Бозор муносабатлари шароитида нарх-наво истеъмолчининг талаби ва ишлаб чиқарувчининг таклифи белгилайди.

Республика ҳукумати 1993 йил 20 июлдан бошлаб қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари ва озиқ-овқат товарларининг айрим турлари бўйича шартномавий (эркин) харид ва чакана нархларга ўтишга қарор қилди. Мол, сут, картошка ва пиёзнинг харид нархлари, шунингдек, гўшт, қаймоғи олинмаган сут, макарон, ўсимлик мойи, қанд-шакар, чой ва кир совуннинг чакана нархлари эркин қўйиб юборилади ва

¹³ Ўзбекистон овози. 1993 йил. 2 июль.

шартнома асосига ўтказилди. Ҳозир мустақил давлатлар ҳамдўстлиги республикаларидаги нархлар билан Ўзбекистондаги нархларда, энг аввало, озиқ-овқат товарлари нархларида катта (анча юқори) фарқ мавжуд (2-жадвалга қаранг)¹⁴.

2-жадвал

1993 йил 1 августдан турли шаҳарларда асосий озиқ-овқат маҳсулотларига белгиланган нархлар сўм (1 кг) ҳисобида

Шаҳарлар	Моя гушти		Сут		Ўсимлик мойи		Чой	Ун	Қанда шаклар
	давлат дўконида	бозорда	давлат дўконида	бозорда	давлат дўконида	бозорда	давлат дўконида	давлат дўконида	давлат дўконида
Олмаота	800	1500 (500)	110	100— 150	—	800	3000	80	700
Бишкек	700	900	90	—	750	—	1850	70	—
Минск	450	1100	20	50	400	—	3500	200	450
Киев	800	—	80	—	125	—	2325	80	255
Москва	900	4000	125	530	400	600	2400	60	360
Тошкент	600	1200	80	150	200	—	800	30	300

Президентимизнинг янги фармойишига кўра Вазирлар маҳкамасининг 1993 йил 20 июль қарори 1993 йил 1 августдан кучга кирадиган бўлди¹⁵.

Ўрта Осиё ва Қозоғистон Республикаларининг раҳбарлари учрашган 1993 йил Тошкент кенгаши қарорига кўра мазкур республикалар Марказий Осиё минтақаси мустақил давлатлари ҳамкорлигига асос солидилар. Вужудга келаётган Марказий Осиё минтақавий ҳамкорлигининг ўз солиқ системаси, божхонаси, армияси, валюта — пул системаси ташкил қилинади ҳамда улар келишилган иқтисодий нарх-наво сиёсатини олиб борадилар. Тарихи, анъанаси ва дини бир хил бўлган Туркистон халқлари бу минтақадаги бой хом ашё ва ишчи кучи ресурсларидан тўла фойдаланиш имкониятларига эга бўладилар, натижада халқ фаровонлиги кескин ошиб, келажакда жаҳон даражасига кўтарилди. Назарий жиҳатдан қараганда Ўзбекистон Республикасида бозор иқтисодиётига ўтиш шароитида аҳоли турмуш даражасини барқарорлаштириш, яхшилаш ва ошириш ғояси, реал — тахмин қилинган фикрлар туркуми — концепциясини қуйидагича изоҳлаш мумкин. Қисқа, лўнда қилиб айтганда, бутун аҳолининг, жумладан қишлоқ аҳолисининг турмуш даражасини яхшилаш, аста-секин ошириш республикамизнинг сиёсий, иқтисодий, ижтимоий, маънавий, мафкуравий мустақиллигини амалга ошириш орқали жамиятимиз ишлаб чиқариш кучларини динамик ривожлантириш ва тўғри жойлаштириш, ижтимоий маҳсулот, миллий даромаднинг ҳақиқий, ҳуқуқий ҳажмини барқарор кўпайтириш, кафил ва кафолат берадиган, аҳолининг еб-ичишига етадиган, муҳтож бўлмасдан яшайдиган озиқ-овқат фондини яратиш асосида таъминланади. Хўжалик юртишнинг турли хил шакллари жорий қилиш, хом ашё, маҳсулот, маҳалла маблағлар ажратилиш ўзаро юбориб таъминлаш, иқтисодий жиҳатдан асосланган товарлар бўйича минтақавий айирбошлашни ривожлантириш, ижтимоий соҳага мувофиқ йўналтириш (товон пули тўдовлари, миллий мутахассисларни тайёрлаш, малакасини оширишга маблағлар ажратилиш) аҳоли турмуш даражасининг барқарорлашувига, яхшиланишига ва ошинишга катта ёрдам беради. Кенг маънода таҳлил қилинганда аҳоли турмуш дара-

¹⁴ Тошкент ҳақиқати. 1993 йил. 17 июль.

¹⁵ Халқ сўзи. 1993 йил. 20 июль.

жасини барқарорлаштириш, яхшилаш ва ошириш қўйидаги шароитлар ва иқтисодий тадбирлар асосида амалга оширилса ёмон бўлмайди.

Асосий ғоя — фикр шундан иборатки, шароитлар ва иқтисодий тадбирлар республикамизнинг ҳақиқий мустақилликка эришишини таъминлаш керак, яъни: сисёсий, иқтисодий, ижтимоий ва маънавий-ғоявий мустақилликка эришни асосида халқ хўжалик тизимларини мақсадга мувофиқ, рационал ўзгартириш, жаъмиятнинг ишлаб чиқариш кучларини динамик ўсиш ҳолатида ривожлантириш ва жойлаштириш зарур.

Ижтимоий маҳсулотнинг, миллий даромаднинг барқарор тургун кўпайишини таъминлаш учун мустақил республикада табиат бойликларини, ер ости ресурсларини, стратегик аҳамиятга эга хом ашё ресурсларини мажбурий, объектив, ҳуқуқий жиҳатдан ҳисобини олиб бориш йўли билан кўпайтириш, қафолат берадиган, аҳолини тўла таъминлай оладиган озиқ-овқат фондиди ташкил қилиш, бунинг учун эса рационал алмашлаб экишни жорий қилиш, экинлар турини навбатма-навбат алмаштириш давомида пахта яккаҳоқимлигини камайитириш, тармоқларнинг мослашувига эътибор берганда озуқа маҳсулотлари берадиган соҳани дастлаб сезиларли, кейинчалик кескин кўпайтиришни таъминлаш керак.

Илмий-техника тараққиётини жадаллаштириш йўли билан халқ истеъмол молларини ишлаб чиқариш ва хизматлар соҳасини кескин ривожлантириш, меҳнат унумдорлигини кескин кўпайтириш, меҳнат қилинадиган сарфланадиган соҳани оқиллона ривожлантириш, ўзимизнинг, республика ичидаги меҳнат ресурсларининг сувсизлик, саҳро шароитини ҳисобга олувчи ноҳия коэффицентини қўшиб ҳисоблаганда бандлигини таъминлаш, маҳсулотнинг таннарини илжи борича арзонлаштириш, қишлоқ хўжалиги маҳсулотларига белгиладиган харид нархларини ошириш, Ўзбекистон Республикаси ички бозорида чакана, бозор ва улгуржи, тижорат ва эркин нархларининг ошишини юмшатишни вужудга келаетган валюта фонди ёрдамида баҳолар ва даромадларни индексациялаш йўли билан жорий қилиш, миллий даромаддан, давлат бюджетидан дотация бериш орқали нархларни арзонлаштириш ва одамларни биринчи галдаги зарур товарлар билан таъминлаш зарур.

Ташқи бозорда республикамиздан четга чиқадиган озиқ-овқат ва саноат товарларига қўйиладиган баҳоларни — нархларни либерализациялаш йўли билан ошириш ҳамда коллектив, оила, бригада, звено, ижара пудрати, деҳқон, фермер хўжалик шароитида меҳнат ҳақини сезиларли ошириш, ижтимоий истеъмол фондлари ҳажмини кўпайтириш, фуқароларнинг шахсий ёрдамчи хўжалигини, шунингдек, ташкилотлар, корхоналар, муассасалар, заводлар ва фабрикалар ёрдамчи қишлоқ хўжалигини ривожлантиришни рағбатлантириш, солиқ тизимини салмоқли, сезиларли тарзда тартибга солиш, меҳнатсиз даромад олишни таг-туғи билан йўқотиш ва бекор қилиш, хуфёна иқтисодиёт билан курашишни кучайтириш орқали амалга оширилади. Бу вужудга келтирилган шароитлар, амалга ошириладиган иқтисодий тадбирлар аҳоли турмуш даражасини барқарорлаштиришда, яхшилашда, унинг фаровонлигини оширишда катта роль ўйнайди. Бу тадбир-чоралар аҳоли турмуш даражасининг кескин қимматлашувини юмшатишга ёрдам беради, халқнинг турмуш фаровонлигини аста-секин яхшилаш ва ошириш имкониятларини кенгайтиради ва таъминлайди.

Ўтган кунлар, йиллар бозор иқтисодиётида нисбатан қимматчилик сезилган бўлса-да, қаҳатчилик бўлмади. Ўзбекистон бозорларида нархнаво юқори бўлса-да, мўл-кўлчилик ҳукм сурди. Халқ ибораси билан айтганда, бу яхшининг шарофатидандир, яхшиликнинг аломатидандир.

Навстречу 50-летию Академии наук Республики Узбекистан

А. К. ВАЛИЕВ

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Наука — важнейшая сфера и форма человеческого познания. В отличие от обыденных и донаучных представлений, наука раскрывает законы развития природы и общества, т. е. наиболее существенные и неоспоримые связи и отношения действительности. Именно раскрытие и познание объективных законов окружающего мира является сущностью науки.

Познание окружающего мира, его явлений и закономерностей составляет специфическую форму человеческой деятельности, основу успешного предвидения и целеполагания. На протяжении многих тысячелетий шло непрерывное накопление сведений и наблюдений об окружающем мире, явлениях природы — о жизни животных и движении звезд, о развитии растений и свойствах различных материалов. Так возник огромный запас эмпирических знаний, представлений и гипотез. Древний Китай знал сейсмограф и магнитную иглу, создал бумагу. Шумерийцы придумали гальваническую ванну, майя разработали методы трепанации черепа. Как плавить металлы, делать стекло, вино и уксус, пользоваться целебными травами и т. п., люди узнали очень давно.

Усилиями магов Древнего Египта, халдейских жрецов, мыслителей античной Греции формировались первые теоретические представления о явлениях природы, математические абстракции, создавались методы познания окружающего нас мира.

Становление науки как особой сферы духовной деятельности восходит к периоду появления первых ученых-энциклопедистов, работавших во многих областях еще не расчлененного на отдельные отрасли знания. Такими были первые мужи науки: Архимед, Птолемей, Аристотель и другие, сочетавшие в себе и философов, и естественников, и математиков.

Современная наука независимого Узбекистана также имеет свою долгую и славную историю. Своими корнями и традициями она уходит в глубь веков. Вклад ученых Средней Азии в сокровищницу знаний всего мира поистине велик, но еще по-настоящему не оценен. Уже само перечисление славных имен и вкладов ученых и мыслителей Средней Азии в мировую науку и духовную культуру поражает человека.

Наука и культура в Средней Азии достигли высокого расцвета в IX—XII вв. Хорезми, Бухари, Термизи, Фергана, Фараби, Беруни, Ибн Сина и многие другие своими трудами прославили Среднюю Азию на весь мир, обогатив сокровищницу знаний своими выдающимися трудами.

Как математик, астроном, географ прославился Мухаммад ал-Хорезми — создатель алгебры, имя которого в латинской транскрипции передается как «Алгоритм». В багдадском «Байт ал-Хикма» — «Доме мудрости», этой первой академии Востока, под его руководством тру-

дильсь выдающиеся ученые, в том числе выходец из Ферганы Мухаммад ал-Фергани, выдающийся астроном, географ.

Ученым-энциклопедистом прославился на весь мир философ Абу Наср Фараби, известный еще под титулом «Аристотеля Востока». Крупнейшим ученым-энциклопедистом X в. стал и Абу Абдаллах Мухаммад Хорезми, создатель «Книги ключей наук» — одной из первых энциклопедий на Ближнем и Среднем Востоке.

На всем мусульманском Востоке стали известны выдающиеся составители хадисов, т. е. сводов сказаний и деяний пророка Мухаммада, уроженцы Средней Азии Имам Исмаил Бухари (810—870) и Мухаммад ал-Термизи (ум. в 892 г.). Исмаил Бухари из 600 тыс. собранных им хадисов отобрал 7250 и составил 4-томный «Ал-жоми Сахик» (Свод хадисов), 2 тома которого впервые увидели свет на узбекском языке в 1991—1992 гг. Не меньшей известностью во всем мусульманском мире пользуются и хадисы Мухаммада ал-Термизи.

Средняя Азия дала миру таких великих ученых, как Абу Райхан Беруни и Ибн Сина, своими трудами на многие века опередивших современников и науку той эпохи. О высочайшем развитии науки и культуры XI—XIII вв. свидетельствует создание в 1010 г., при правлении шаха Хорезма Абулаббаса Мамуна, собрания ученых, получившего название «Академия Мамуна». Здесь были собраны выдающиеся ученые того времени во главе с Беруни. Здесь же исследованиями в области математики, медицины, астрономии, географии были заняты Ибн Сина, ал-Масихи, ал-Хорезми и другие ученые. Перевод произведений Хорезми, Фараби, Ибн Сины, Беруни и других ученых Средней Азии на европейские языки открыл перед изумленной Европой величие и мудрость Востока.

Нового расцвета наука и культура Мавераннахра достигла в XIV—XV вв. После освобождения от иноземного ига — власти Чингисидов и преодоления феодальной раздробленности, с образованием централизованного государства Тимуридов начался подъем науки и духовной культуры. Наибольший расцвет науки, культуры и архитектуры Мавераннахра связан с именем Мирзо Улугбека. В эпоху Улугбека и после него здесь жили и творили такие великие ученые и мыслители, как Казы-Заде Руми, Джемшид бин Мавсуди, Али Кушчи, Муйниддин и его сын Мансур Каши, Алишер Навои, Абдурахман Джами, историки Хондамир, Мираншах и др. Средняя Азия была известна своими знаменитыми медресе, многие из которых выполняли роль университетов. Таково было медресе Улугбека, которое чл.-кор. АН Узбекистана А. Мухамеджанов назвал «Академией Улугбека».

XVI—XIX вв. в истории Средней Азии характеризуются распадом централизованного государства, частыми междоусобными войнами, созданием трех самостоятельных ханств, непрерывной борьбой между ними и вследствие этого подрывом производственных сил, разорением стран и упадком науки и культуры. Но несмотря на неблагоприятные условия, и в этот период появляются отдельные ученые, поэты, историки, своими творениями прославившиеся далеко за пределами Средней Азии. Это выдающийся поэт, историк и полководец Захириддин Бабур с его «Бабур-наме», автор «Шейбани-наме» историк Мухаммад Салих, поэты Мушфики, Машраб, Хазык, Махмур, Гулхани, Мунис, Агахи, поэтессы Надира, Увайси, Махзуна, целая плеяда ученых, каллиграфов и др.

Приведенный выше краткий перечень лишь некоторых наиболее выдающихся имен ученых, мыслителей, поэтов, историков Средней Азии свидетельствует о том, что задолго до Ренессанса на Западе, когда еще Европа только просыпалась от средневековой спячки и тянулась к свету и разуму науки и просвещения, Мавераннахр добился выдаю-

щихся успехов во всех сферах науки, культуры и духовной жизни. Его математики, астрономы, химики, географы, медики, философы задолго до европейцев открыли многие тайны природы и мироздания, создали первоклассные труды, ставшие настольными книгами многих последующих поколений не только на Востоке, но и в Европе. Мы же, как попугаи, 70 лет повторяли тоталитарный тезис о том, что свет науки и культуры нам принесла Россия, а после Октября — Коммунистическая партия и Советская власть, что до Октябрьской революции народы Средней Азии прозябали в темноте и невежестве.

Во второй половине XIX в. Средняя Азия была завоевана царской Россией и превратилась в колонию, источник сырья и колониальной дани.

Завоевывая Среднюю Азию, царизм преследовал собственные политические и экономические цели. С политической точки зрения он хотел упредить захватнические аппетиты Великобритании и других колониальных держав, а с другой стороны, — прибрать к рукам богатые сырьевые источники и обширные земли Средней Азии и Казахстана. Это была чисто агрессивная, колониальная, захватническая политика царизма.

Царская Россия нуждалась в среднеазиатском сырье — хлопке, шелке, каракулевых смушках, фруктах и т. д. Средняя Азия нуждалась в поставках железа, леса, оборудования, промышленных изделий из России. Развивались города, расширялась торговля. Строились предприятия по обработке сельскохозяйственной продукции, постепенно возникали новые классы и слои общества.

Вместе с завоевателями, преследовавшими собственные имперские экономические и политические цели, шло и проникновение в Среднюю Азию русской культуры, науки, литературы, что имело объективно положительное значение. По инициативе русской интеллигенции здесь были созданы научные общества, библиотеки, хотя они обслуживали в основном нужды русскоязычного населения. Приехавшие в Среднюю Азию ученые стали интересоваться недрами, флорой и фауной этого края, организовывали научные экспедиции.

В дореволюционный период в Средней Азии успешно вели исследования такие выдающиеся ученые, как Н. А. Северцов, П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. М. Пржевальский, А. П. Федченко, И. В. Мушкетов, В. Ф. Ошанин, Н. И. Веселовский, В. В. Бартольд, Д. В. Наливкин и многие другие, вложившие в изучение края много трудов, энергии, знаний.

Основное внимание ученых, приехавших сюда из России, было направлено прежде всего на развитие таких наук, как геодезия, топография и картография, география, геология, почвоведение, гидрология, ботаника, зоология, история, этнография и др., тогда как такие фундаментальные науки, как математика, физика, химия, развивались очень слабо. Дореволюционный период в становлении и развитии науки в Средней Азии был периодом количественного накопления эмпирических материалов, периодом описательных наук. Слаба была и связь науки с нуждами народа, потребностями производства.

После Октябрьского переворота в Узбекистане, как и во всех владениях России, началось строительство «новой жизни», в том числе проведение культурной революции, составной частью которой были подготовка национальных кадров, в том числе научных, развитие науки и научных учреждений.

Первые новые очаги науки в крае были заложены в 1918 г., с открытием Туркестанского народного университета, а в 1919 г. — Туркестанского восточного института.

По-настоящему фундамент для подготовки кадров и развертывания научно-исследовательской работы был заложен с открытием в Ташкенте в сентябре 1920 г. Туркестанского государственного университета, вокруг которого сконцентрировалась тогда почти вся научная интеллигенция Ташкента.

В связи с отсутствием в крае местной научной интеллигенции научная работа здесь велась в то время приехавшими из центра для работы в ТуркГУ профессорско-преподавательскими кадрами с привлечением имевшихся здесь научных сил. Узбекский народ с благодарностью отдаст дань уважения и чтит память русских и других ученых, вложивших много сил, знаний и энергии в возрождение науки в Узбекистане.

Силами научных работников и студентов университета ежегодно организовывались экспедиции для всестороннего изучения территории Туркестана, поисков его природных богатств. В 1921—1922 гг. почвоведы университета по заданию Управления землеустройства Наркомзема Туркесреспублики провели почвенные и ботанические исследования. Преподаватели и студенты университета активно участвовали в естественно-историческом районировании Туркестана, а также в статистических обследованиях в Бухаре и Хиве. Научный коллектив и студенты медицинского факультета активно боролись с инфекционными и иными распространенными здесь болезнями. В борьбу с малярией, рикетшой большой вклад внес проф. Л. М. Исаев. В ликвидации оспы существенную роль сыграли исследования проф. А. Д. Дегтярева. Профессора П. Ф. Боровский, Н. И. Ходукин, Н. И. Латышев занимались изучением и лечением лейшманиоза.

Для развертывания научно-исследовательской работы при университете были созданы небольшие научно-исследовательские институты — физический, химический, астрономический, чистой и прикладной математики, ботанический, зоологический, почвоведения и геоботаники, земледелия с кабинетами хлопководства и селекции. При общественных факультетах были организованы институты философии, педагогики и психологии, экономики, юридический. Возобновили работу Туркестанские отделения Русского географического и Русского ботанического обществ.

Хозяйственная разруха и недостаток материальных и технических средств препятствовали развертыванию научных исследований. Несмотря на это силами энтузиастов проводились научные изыскания в различных областях знания. Большой фактический материал был собран в организованных в те годы зоологических, ботанических, геологических, гляциологических, экономических экспедициях под руководством Д. Н. Кашкарова, П. А. Баранова, И. И. Бездека, Н. Л. Корженевского, Е. П. Коровина и др. В эти годы проф. В. И. Романовским были заложены основы Ташкентской школы математиков в области теории вероятностей и математической статистики. Экономисты провели обширное экономико-статистическое обследование края, заверщенное изданием 2-томного «Статистического ежегодника 1917—1923 гг.». Крупные исследования проводились в области сельского хозяйства. Были выведены новые сорта хлопчатника — «Навроцкий», «Триумф Навроцкого». Одним из основных сортов хлопчатника стал сорт «Шредер 1306».

С 20-х годов в Туркестане и других регионах Средней Азии при активном участии ученых Академии наук СССР стали развертываться работы многочисленные комплексные и отраслевые экспедиции — геологические, ботанические, зоологические, археологические, этнографические и др. Большой вклад в изучение Средней Азии внесли выдающиеся русские ученые — академики А. Е. Ферсман, С. П. Костычев, Д. И. Щер-

баков, В. В. Бартольд, Н. И. Вавилов, профессора Е. Э. Бертельс, Н. П. Горбунов, Б. Н. Наследов, И. П. Прокопенко, Б. А. Федченко и др.

Для дальнейшего развертывания и координации научно-исследовательских работ, подготовки научных кадров назрела необходимость создания координационного центра. С этой целью при Наркомпросе Узбекистана в 1924 г. был создан Академический центр. Однако в силу многих причин он не смог успешно выполнить поставленные перед ним задачи. В 1929 г. в Ташкенте был открыт Узбекский Государственный научно-исследовательский институт (УзГНИИ), призванный координировать научно-исследовательскую работу в республике. К этому времени был создан целый ряд научно-исследовательских институтов, опытных станций и т. д.

Так, в 1924 г. был открыт Институт гидротехники, преобразованный в 1926 г. в Научно-исследовательский институт водных проблем и гидротехники (ныне Институт водных проблем), в 1927 г.— Среднеазиатский институт шелководства, в 1929 г.— Всесоюзный научно-исследовательский институт хлопководства (СоюзНИХИ), несколько медицинских научно-исследовательских институтов.

В 1930 г. в Ташкенте состоялся III Всесоюзный геологический съезд, в работе которого принял участие акад. А. Е. Ферсман. Этот съезд явился важнейшей вехой в области изучения и использования богатейших природных ресурсов Узбекистана. На нем было окончательно отвергнуто ложное «научное» мнение о бедности Средней Азии минеральным сырьем. В результате комплексных экспедиций в республике были открыты богатейшие месторождения полезных ископаемых, изучена возможность орошения и обводнения больших площадей земельных угодий.

В декабре 1932 г. в Ленинграде состоялась первая конференция по изучению производительных сил Узбекистана. На ней были обсуждены почти все имеющиеся научные данные об Узбекистане, а также перспективы развития всех отраслей народного хозяйства. С одним из основных докладов выступил Председатель Совнаркома Узбекистана Ф. Ходжаев. Всего было заслушано 78 докладов, из них 35 — представителей Узбекистана, что свидетельствовало о росте научных сил в республике.

В 1932 г. был создан зародыш будущей Академии наук — Комитет наук при Совнаркоме Узбекистана. Первым его председателем был назначен 27-летний талантливый ученый, литератор, критик Атаджан Хашимов, в 1937 г. ставший жертвой сталинского террора. В 1926 г. он окончил Институт красной профессуры, а в 1932 г.— аспирантуру при Институте востоковедения Академии наук в Ленинграде.

В состав Комитета наук вошли Ташкентская обсерватория, Китабская широтная станция, Самаркандская сейсмическая станция, Гелиотехническая лаборатория, Комитет по делам музеев и охраны памятников (Узкомстарис), Государственная публичная библиотека, Зоологический сад, Книжная палата.

В 1934 г. в составе Комитета по инициативе А. Хашимова открывается Институт языка и литературы. Первым его директором был назначен сам А. Хашимов. Он собрал в стенах института видных ученых, выдающихся писателей и талантливую молодежь: Фитрата, Гази Юнуса, Гази Алима, Каюм Рамазана, Саида Зуфари и других. Первыми аспирантами и научными сотрудниками этого института были также Иззат Султан, Ю. Султан, Х. Т. Зарифов, Х. Якубов, З. Магруфов, М. Афзалов, Дж. Шарипов и др.

С развитием высшего образования в 30-х годах и расширением подготовки кадров, особенно местных, растет и сеть научно-исследова-

тельских учреждений. Расширялся диапазон научных исследований. Широкий региональный характер приняли геологические исследования. Была установлена нефтеносность Ферганской долины и Южного Узбекистана, открыты месторождения цветных и редких металлов. Углублялись работы в области химии.

К 1940 г. в Узбекистане в общей сложности насчитывалось 75 научно-исследовательских институтов, опытных и других станций. Кроме того, большую научную работу вели кафедры многочисленных вузов. Всего в то время во всех научно-исследовательских учреждениях и вузах республики трудилось 3024 научных работника, из них около 500 — из местных национальностей.

В 1940 г. Комитет наук Узбекистана был преобразован в Узбекский филиал Академии наук СССР (УзФАН). Хотя председателем его числился акад. О. Ю. Шмидт, однако фактическим руководителем был Т. Н. Кары-Ниязов, первый доктор наук из числа узбеков. В состав Президиума филиала вошли видные ученые республики. К этому времени появились первые кандидаты и доценты из числа узбеков. Первыми пионерами, проложившими путь в науку, стали математики и физики — Т. Н. Кары-Ниязов, Т. А. Сарымсаков, У. М. Арифов, И. И. Исламов, специалист по механике М. Т. Уразбаев, химики А. Ш. Шамсиев, С. Ю. Юнусов, Х. Р. Рустамов, А. С. Садыков, Саттар Джаббар, Ю. Ташпулатов, З. Н. Саиднасырова, биологи К. З. Захидов, Т. З. Захидов, А. Т. Туляганов, С. С. Сахабутдинов, геологи Х. М. Абдуллаев, Г. А. Мавлянов, М. Мирбабаев, медики А. А. Аскараров, Г. Г. Абдуллаев, Н. И. Исмаилов, З. И. Умидова, философы И. М. Муминов, В. Ю. Захидов, Азиз Валиев, историк Я. Г. Гулямов, филологи Х. Т. Зарифов, О. Шарафутдинов и др. Многие впоследствии стали докторами наук, академиками и членами-корреспондентами Академии наук Узбекистана. В годы культа личности ряд ученых-профессоров, как Абдурауф Фитрат, Гази Юнус, А. Алиев, Саттар Джаббар, Гази Алим, Каюм Рамазан и другие, стали жертвами сталинских репрессий.

Начавшаяся в 1941 г. война нарушила мирный труд людей. Она потребовала от ученых направить все усилия на разработку тем, тесно связанных с задачами обороны страны. В октябре 1941 г. Президиум УзФАН с участием других научных учреждений и вузов принял план, который предусматривал содействие в решении следующих первоочередных проблем:

- 1) разработка научных основ организации металлургического производства в Узбекистане;
- 2) разработка научных основ расширения энергетической базы УзССР и рационального использования энергетических ресурсов;
- 3) использование местного сырья в промышленности Узбекистана.

Ученые Узбекистана внесли свой вклад в научное обоснование строительства металлургического завода в Бекабаде, а также Фархадской, Саларской и других ГЭС.

В годы войны узбекский народ тепло встретил и эвакуированных в Узбекистан ученых. Только в Ташкент прибыло 375 ученых, среди них академики Б. Д. Греков, М. П. Костенко, В. В. Струве, члены-корреспонденты АН СССР С. В. Бахрушин, Е. Э. Бертельс, А. Ю. Якубовский, М. А. Шателен, В. Ф. Шишмарев, Н. А. Пиксанов, А. А. Михайлов и другие.

Полвека назад, в самый разгар войны, несмотря на все трудности тех лет, постановлением СНК СССР от 27 сентября 1943 г. Узбекский филиал АН СССР был преобразован в самостоятельную Академию наук Узбекистана. Постановлением СНК УзССР от 3 ноября 1943 г. из числа видных ученых и деятелей литературы были утверждены первые 11 действительных членов, 18 членов-корреспондентов и 3 почет-

ных члена Академии наук Узбекистана. Вот их имена: действительные члены: М. Т. Айбек, М. С. Андреев, А. Н. Аскоченский, Г. Гулям, Т. Н. Кары-Ниязов, В. В. Пославский, В. И. Романовский, Т. А. Сарымсаков, А. С. Уклонский, С. У. Умаров, Р. Р. Шредер; члены-корреспонденты: Г. Г. Абдуллаев, Х. М. Абдуллаев, Хамид Алимджан, Р. А. Алимов, А. А. Аскарлов, А. К. Боровков, И. И. Исламов, С. С. Канаш, Б. Д. Коржавин, Е. П. Коровин, А. М. Мальцев, И. М. Муминов, М. А. Насретдинов, А. А. Семенов, М. М. Слоним, И. П. Цукерваник, Г. Н. Черданцев, О. Ш. Шарафутдинов; почетные члены: С. Айни, Уста Ширин Мурадлов и Юсуп Мусаев. Первым президентом Академии наук Узбекистана был избран Т. Н. Кары-Ниязов, вице-президентами — Т. А. Сарымсаков и В. В. Пославский.

К моменту создания Академии в Узбекистане насчитывалось 19 научных учреждений, 23 научные станции. В Академии работали 210 научных сотрудников, в том числе 28 докторов и 57 кандидатов наук, из них 3 доктора и 27 кандидатов наук были узбеками. Они внесли достойный вклад в развитие науки нашей республик.

Ныне Академии наук Узбекистана исполняется 50 лет. Этот юбилейный праздник всей узбекской национальной культуры, всенародный смотр достижений науки и подготовки кадров научной интеллигенции в Узбекистане.

Наука в цивилизованном обществе — это мощная производительная сила, источник экономического, научно-технического прогресса и социального обновления, роста духовной культуры и интеллектуального уровня, материального и культурного благосостояния народа.

Независимый Узбекистан ныне идет вперед собственным, еще не изведанным путем экономического, социального и духовного прогресса. Для того, чтобы Узбекистан достиг своего величия в будущем, необходим упорный созидательный труд всего народа, особенно всех отраслей интеллигенции. Особое место должна занять наука, призванная творчески, активно содействовать решению всех научно-технических проблем в движении Узбекистана к своему великому будущему. В этом — долг Академии наук Узбекистана, ученые которой должны решать научные и социальные проблемы общества завтрашнего дня, работать над будущим.

Сложные условия перехода к рыночным отношениям и коммерциализация всей жизни тяжело отразились на науке и ее кадрах. Наука оказалась на распутье. Сейчас многие институты и кафедры из-за недостатка средств не в состоянии заниматься полноценной творческой работой.

Наука служит не только сегодняшнему дню, сиюминутным нуждам, но и будущему. А между тем сейчас падают престиж науки и имидж ученого. Талантливая молодежь вместо науки и аспирантуры предпочитает коммерцию. Может ли быть высок авторитет кандидата или доктора наук, зарплата которого в 1,5—2 раза меньше зарплаты водителя автобуса, среднего номенклатурного работника либо секретаря в кооперативе или СП?

Подвижность и глубокая преданность науке всегда отличали лучших ученых. Будущий ускоренный прогресс Узбекистана невозможен без высокоразвитой науки, техники и интеллектуального прорыва. Только тесная взаимосвязь науки, научной интеллигенции с обществом, с народом — залог великого будущего республики.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НОРМЫ НАКАЗАНИЯ ПО МУСУЛЬМАНСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ТУРКЕСТАНЕ

В дореволюционном Узбекистане, на территории Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи, применительно к коренному населению действовали нормы гражданского и уголовного права и процесса, предусмотренные мусульманским законодательством, согласно Корану, шариату. Они определяли и систему уголовных наказаний.

Следует отметить, что, в отличие от уголовного права европейских государств, уголовно-правовые нормы шариата начинаются с описания не преступлений, а наказаний за те или иные деяния.

Шариат дифференцирует все наказания на три вида: таъзир, хад, хун.

1. Таъзир (назидание) — наказание, которое назначалось за маловажные преступления и проступки в виде публичного выговора, замечаний или понижений по службе. Иногда такое наказание, назначенное казимем официально, было основанием для выселения из городов людей, не уделявших должного внимания вынесенному порицанию. Порою, впрочем, это наказание заменялось телесным — от 3 до 39 ударов кнутом.

2. Хад — наказание за «грехи» — нарушение норм шариата. По-арабски это слово означает «граница», «предел» и имеет значение: нарушение границ, норм шариата. Хад как основной вид наказания применялся, во-первых, как возмездие за «грехи» данного человека; во-вторых, во избежание повторения подобных грехов в будущем; в-третьих, в назидание другим.

Наказанием за «грехи» по шариату служили: смертная казнь путем отсечения головы или повешения, заключение в тюрьму, наказание плетьюми, заковывание в кандалы, обрубание рук и, наконец, забрасывание камнями. Кроме того, каждый казий мог назначать целый ряд иных видов суровых наказаний. Эти нормы применялись чаще всего за имущественные преступления, причем независимо от срока давности. Ст. 38 5-й суры Корана гласит: «Вор, совершивший воровство, будь то мужчина или женщина, должен быть наказан обрубанием руки».

3. За преступления против человеческой жизни, здоровья, свободы и достоинства, по шариату, полагалась кровная месть (хун) — наказание в виде отмщения. Так, в шариате предлагается наказание убийцы в той же форме, в которой им было совершено убийство. Если же родственники убитого отказываются от отмщения и требуют платы за кровь или соглашаются с подобным решением дела казимем, то, по шариату, со стороны виновного взимается плата за кровь человека (дият).

Шариат особо оговаривает различные виды наказания за такие преступления, как насилие, посягательство на честь, лишение свободы, оскорбление. При этом Коран (ст. 39 суры 42) гласит: «Те, которым будет сделана обида, могут сами за себя отомстить», т. е. эти вопросы, когда они не затрагивали интересы государства или устаю религии, были частным делом пострадавшего.

Правовые нормы шариата знали следующие виды преступлений: государственные, религиозные, имущественные, против личности и прелюбодеяние. Кроме того, уголовному праву были известны составы таких преступлений, как злоупотребление по должности, взяточничество, бачебазство, употребление алкогольных напитков и т. д.

Понятие государственного преступления было практически безмерно широким и тесно переплеталось с нормами религии. Хан (эмир) лично приговаривал лиц, обвиненных в совершении государственного преступления, к смертной казни с конфискацией имущества, причем карались и члены их семей.

При смягчающих обстоятельствах смертная казнь могла заменяться избиением джарроу (палками) или заключением в зиндан (подземная тюрьма).

Преступлением против религии считался даже взгляд в лицо чужой женщины. Если мужчина без разрешения хозяйина хотя бы заглянул в его дом, хозяин дома имел право выколоть ему глаза.

По шариаду, к преступлениям против религии относится отречение от веры, стремление внести изменения в «религиозные узы»¹, оскорбление религии или ее служителей. Совершивший подобные преступления привлекался к ответственности. Суд казней выяснял причины, побудившие виновного отступить от веры, оскорбить ее или попытаться внести в нее изменения, причем до выяснения сути дела человек подвергался аресту на три дня. Казни вели с ним определенную раздельную работу и заставляли покаяться в содеянном. Если по истечении трех дней он не отрекался от своих действий, то его называли «муртадом»², конфисковывали имущество и высылали в другую местность, где проживали иноверцы, или осуждали на смертную казнь. Если же он раскаивался, то должен был исполнить все молитвы и посты, которые были пропущены им во время отступничества.

Характерно, что если «муртада» убивал мусульманин, то последний не нес за это ответственности, напротив, его поступок оценивали как заслугу.

Если вероотступником был ребенок, его заключали в тюрьму до достижения возраста 17—18 лет, а если он и тогда продолжал упорствовать в неверии, то также подлежал смертной казни.

Женщин, отступивших от веры, ислам запрещает убивать, но до «возвращения в мусульманство» их запирали дома.

Посягательством на религию считались также употребление опьяняющих напитков и азартные игры — кости, карты. Лица, употреблявшие алкогольные напитки либо занимавшиеся игрой в кости или карты, наказывались плетью. В «Хидое» записано: «Кто пьет вино, пусть подвергается наказанию розгами каждый раз, когда он таковое пьет»³.

Преступлением против религии считался также отказ от внесения подати. Виновный признавался вероотступником, т. е. политическим преступником, и подвергался тяжкому наказанию, чаще всего заключению в зиндан.

Ко второй группе преступлений относились преступные действия, нарушающие законы и предписания органов государственной власти, а также сунну, фетву и адат. Сюда входили и посягательства на частную собственность — хищение (сарика).

По шариаду, если умственно нормальные, совершеннолетние люди крадут чье-то имущество, о чем имеются свидетельства двух мужчин или одного мужчины и двух женщин, то в случае, когда виновный признает свое вину, а размер похищенного составляет 10 танга или более, виновному (Судь то мужчина или женщина), как указано в Коране и закреплено законами шариада, отрубали кисть правой руки, которую вывешивали на видном месте в назидание прочим.

Если преступление было совершено не достигшим совершеннолетия или умственно неполноценным человеком, то руку ему не отрубали, но приговаривали к определенному наказанию и выплате украденного.

При совершении группового хищения наказывались все его участники. «Если кража совершалась группой лиц и сумма краденного составляет по 10 и более танга на человека, то всем участникам преступления отрубали кисть руки»⁴. Если на каждого члена группы приходилось менее 10 танга, они не подлежали наказанию. Если на воровстве попадался человек с уже отрубленной рукой, то ему отрубали левую ногу до голеностопного сустава.

Перед приведением в исполнение наказания, указывалось в «Хидою», надо раскалить железо или масло, затем отсечь руку, и, чтобы избежать потери крови, рану обжечь (опалить) раскаленным железом.⁵ При этом ссылаются на указание Мухаммеда: «Если после отсечения руки не обжигать рану, человек может умереть, а наша задача не убивать, а наказывать за совершенное преступление»⁶. За третью кражу следовало отсечь левую руку, за четвертую — правую ногу. «Если он пятый раз совершит кражу, тогда убивали его»⁷. Однако в комментариях шариада утверждается, что в жизни этого не бывает, так как человек не сможет выдержать столько наказаний. Поэтому, как правило, членовредительство применялось только за совершение двух первых краж, а после третьей преступник содержался в тюрьме (катлият) до тех пор, пока он не поклянется, что больше не совершит преступления⁸. При этом требуется, чтобы на лбу у преступника было много глубоких незгладимых ран, свидетельствующих о том, что при клятвенном отречении он длительное время бился лбом о пол.

Если у лица, совершившего кражу, рука или нога парализованы или не действуют, то для причинения ему страдания необходимо было отсечь здоровые члены тела, ибо в противном случае цель наказания не будет достигнута. Но «если на ко-

¹ Религиозные узы — пять основных частей ислама: чтение молитвы (намаз); соблюдение обряда намаза; плата налогов; соблюдение поста; паломничество.

² Муртад — отрекшийся от веры.

³ Хидою: Комментарии мусульманского права. Т. II. Ташкент, 1893. С. 414.

⁴ Тайёра А. А. Рухаддин ал-Исломи: 8-е изд. Ливан, 1969. С. 409.

⁵ Хидою. Т. III. С. 596.

⁶ Там же.

⁷ Мухтасар-ал-Викоя/Пер. с араб. на турки. Т. II. Ташкент, 1901. С. 138.

нечности не хватает пальца или он парализован, то рука подлежит отсечению⁸. Если при исполнении наказания палач по ошибке отсек не ту руку или ногу, то он не нес за это ответственности, если мог доказать, что действительно ошибся и у него не было намерения отсечь не ту руку или ногу. Если же палач совершил это сознательно, то он нес ответственность.

Если лицо обвинялось в краже имущества своих родных и близких, имущества, принадлежащего мечети или медресе, дерева на улице или плодов с него, утерянного имущества или скота, пасущегося без хозяина, то, независимо от размера украденного, виновному выносилось порицание и его заставляли выплатить сумму ущерба.

Вместе с тем шарият не считал преступлением присвоение хозяином имущества своего раба, кредитором — имущества должника, мужем — имущества жены и т. д. Раб же за совершение кражи подлежал такому же наказанию, как и свободный. «И это делается для того, чтобы вещи людей были под защитой»⁹.

В комментариях шарията перечисляются объекты, завладение которыми не считается кражей, и виновный не подвергается наказанию. К ним относятся: камыш, солома, рыба, приобретенная путем улова, дичь, добытая на охоте, добыча и обработка извести и других пород. Это обосновывается тем, что Коран не признает эти объекты собственностью и потому завладение ими не считается преступлением.

В случае совершения нескольких разнородных преступлений виновный должен быть наказан за каждое из них в отдельности, шарият не знал принципа поглощения одного наказания другим, более тяжелым. Например, если преступник наказан за кражу, а также приговорен к смертной казни за другое преступление, то его следовало сначала подвергнуть болевому телесному наказанию, а потом уже казнить.

Шарият строго предписывает необходимость возвращения краденной вещи собственнику или возмещения причиненного ущерба. При совершении нескольких краж, если это будет доказано в суде, вор должен нести имущественную ответственность за все совершенные кражи, возратить все украденное собственникам или возместить его стоимость. Но право получения стоимости краденной вещи имел тот, кто непосредственно явился в суд и предъявил иск. Лица, не явившиеся в суд и не предъявившие иск, лишаются права на возмещение и после окончания суда не имеют права требовать свою вещь или возмещения убытка.

Очень тяжким преступлением, по шарияту, считался разбой. Если виновные попались при совершении разбойных нападений, которые сопровождались угрозой или насилием над потерпевшим, а вещи, изъятые в результате разбойного нападения, находились у преступников, то казий выносил виновным общий приговор, наказывая их заключением в зиндан. Преступник содержался в зиндане длительное время, иногда пожизненно, или до тех пор, пока он не испукит вину клятвенным признанием. Если разбойные нападения не сопровождались убийством или угрозой применения насилия и взятые вещи уже были распределены между разбойниками, то сумма награбленного делилась на всех. Если на каждого соучастника преступления приходилось не менее чем по 10 танга, то следовало наказание в виде отсечения правой руки. Если жизни и здоровью путников причинялся вред или было совершено убийство, то устанавливались более суровые наказания.

Считалось, что «нападение людей вооруженным путем на мирных жителей равносильно божественному преступлению», и оно карается «смертной казнью путем отсечения головы или путем повешения»¹⁰.

«Хидоя» указывает, что наказания для разбойников обязательны, но они все равно должны возратить вещи их собственнику¹¹.

Шарият предусматривает ответственность в отношении всех соучастников разбоя. Например, если один из них совершает убийство, ответственность несут все, кто принимал участие в этом нападении. Это обосновывается тем, что при совершении разбойного нападения обычно все соучастники помогают друг другу и убийство также совершается с их помощью.

Наказание, однако, применялось лишь тогда, когда разбойная группа при нападении забрала вещи и нанесла телесные повреждения или совершила убийство. А если эта группа была захвачена, когда ею не была изъята вещь и не совершено убийство, хотя могли быть и нанесены телесные повреждения, то преступников не подвергали тяжкому наказанию, а заставляли принести клятву. Иначе говоря, шарият считает окончанным состав разбоя только с момента изъятия вещи.

В Коране содержатся и нормы, направленные против обвешивания и обмеривания. Специальные должностные лица — мухтасибы (надзиратели) имели право публично наказывать лиц, нарушающих правила торговли путем обвешивания и обмеривания.

⁸ Муллаев М. Происхождение и реакционная сущность шарията. Душанбе, 1967. С. 73.

⁹ Хидоя. Т. II. С. 60.

¹⁰ Хидоя. Т. III. С. 115.

¹¹ Там же.

За нарушение правил торговли шарият не устанавливает определенных норм наказания. По усмотрению казая, в соответствии с конкретной ситуацией, виновные приговаривались к различным срокам тюремного заключения или штрафам.

«Хидоя» предусматривает ответственность за принуждение лица (путем насилия, пытками, побоями, лишением свободы или угрозой) к продаже принадлежавшего ему имущества, купле товара или передаче имущества в наем. Такой договор не имеет юридической силы, он подлежит расторжению, а имущество возвращается собственнику.

Из всех видов преступлений против личности самым тяжким считалось убийство. В «Мухтасар-ал-Викоя», в главе «Преступления и наказания», говорится, что за умышленное действие (онд) шарият требует равного возмездия (касос) либо разрешает его выкуп (дият), т. е. хунпули (плата за кровь)¹².

По шарияту, возмездие считается обязательным, но допускается и прощение, «отпущение трехов». Например, ст. 178 2-й суры Корана говорит об отпущении, причем в равной мере людям любых сословий (само слово «касос» означает равенство, равноправие).

Стих 93 4-й суры Корана гласит: «Если кто-либо убьет мусульманина или, иными словами, своего друга преднамеренно, того ждет ад. Аллах проклянет его, жестоко покарает. Для него уготована жестокая пытка».

Если же близкие убитого прощали убийцу, то его не наказывали, ему давали возможность просить прощения и впредь не совершать подобного (см. ст. 179 суры 2 Корана). Но если подобное преступление повторялось, виновного наказывали по всей строгости.

В шарияте широко предусмотрены случаи выкупа за совершенные преступления, скажем, путем передачи семье убитого каких-либо ценных предметов (гарра) или уплаты денежного вознаграждения (дият).

Если родственники пострадавшего отказывались от мести и требовали денежного возмещения (дият) причиненного ущерба, то с виновного взималась определенная сумма золотом, серебром, деньгами либо копытными животными, вещами и др.

Стоимость убитой женщины приравнивалась к половине стоимости убитого мужчины. Стоимость неполноценного члена общества составляла 1/3 стоимости свободного мужчины¹³, а стоимость раба определялась его качеством.

По шарияту, месть предусматривалась не за все виды убийств. Например, если виновный действовал в целях самозащиты, месть к нему не применялась и ущерб с него не взимался.

Шарият устанавливал, что казий при вынесении приговора должен учесть состав семьи потерпевшего и преступника. Убийство умышленного или иноверца не считалось преступлением, не допускалась месть неверного мусульманину. Отец не нес никакой ответственности за убийство своего ребенка, учитель — за убийство ученика и т. д.

Убийство при наказании избиванием своих детей, жен, рабов шарият считает убийством по неосторожности, по ошибке, при воспитательном воздействии.

Если убийство совершено не умышленно, из корысти, а случайно, по неосторожности (галатаи), то виновный должен был платить «дият» родственникам убитого. Здесь месть не обязательна и взимается половина суммы ущерба. В Коране (ст. 94 суры 4) сказано: «Кто по ошибке убьет верующего, тот обязан дать выкуп». Если преступник не в состоянии уплатить выкуп, он обязан постыдиться в течение двух месяцев.

При намеренном же покушении на человека и причинении ему тяжких телесных повреждений применялась месть по принципу талиона (см. ст. 4 суры 5 Корана: «...око за око, нос за нос...»).

Однако ст. 40 суры 42 гласит: «Кто простит или полюбовно помирится, тому Аллахом зачтется». Здесь имеется в виду замена мести выплатой ущерба (в размере $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{20}$ стоимости человеческой жизни).

Одним из самых тяжких преступлений считалось распутство. Первые три главы 7-й книги «Хидоя» предусматривают наказание за всякого рода незаконные связи. По шарияту, развратом (зино) считается вхождение в половую связь с женщиной, не состоящей в браке с мужчиной и не являющейся его собственностью, если мужчина залугал ее, насильно заставил или воспользовался ее слабостью, бессилием. Если акт прелюбодения совершается при обоюдном согласии, то шарият все равно считает обоих лиц виновными. В отношении не состоящего в браке лица, избличенного в распутстве, шарият предусматривает наказание в виде ста ударов плетью (см. ст. 2 суры 24 Корана).

В «Хидое» подробно излагаются виды, размер и условия наказания. При телесном наказании требовалось обнажение виновного, т. е. с него удалялась вся одежда за исключением пояса. В частности, мужчина подвергался наказанию стоя, женщина — в сидячем положении, ибо при публичности ее положение стоя считается неприличным. Смертельный исход телесных наказаний шарият отвергает, считая, что при этом

¹² Мухтасар-ал-Викоя. С. 144—146.

¹³ Там же. С. 146.

не достигается цель наказания, т. е. страдания и раскаяние виновного. В «Хидое» сказано, что «ни один удар не должен быть нанесен по лицу, голове и детородным частям»¹⁴.

Если совершеннолетний мужчина вступал в половую связь с несовершеннолетней девочкой, мужчина подлежал наказанию. Девочку не наказывали.

По шарнату, мужчина или женщина, состоящие в браке, если они обвиняются в разврате и их вина полностью подтверждается четырьмя свидетелями мужского (или 8 свидетелями женского) пола, притом, так сказать, «видюков», а не «послухов», или виновные сами добровольно признаются в своем преступлении, то после доказательства их вины они подлежат закапыванию по пояс в землю и забрасыванию камнями¹⁵.

В отношении же беременной женщины в «Хидоя» записано: «Если беременная женщина совершит блудодеяние и подлежит избению камнями, то казнь отлагается до разрешения ее от бремени, ибо иначе плод был бы уничтожен во чреве ее, а его крови не требовалось... Казнь должна быть отсрочена до тех пор, пока новорожденный не перестает нуждаться в попечении матери, если не найдется другое лицо, которое могло бы заменить мать, ибо такая отсрочка спасает ребенка от гибели»¹⁶.

Во избежание беззакония или наказания по ложным свидетельским показаниям, шарнат предписывал свидетелям после дачи показаний первыми начать исполнение наказания, и если при этом один из свидетелей отсутствует либо один из них отказывается бросать камни, либо обратится в бегство, то приговор не будет приведен в исполнение. При отказе свидетеля от участия в казни дело вновь пересматривается. Если преступник осужден по собственному признанию, то казнь сам начинал бросать камни. Если же разврат не раскрыт и акт прелюбодеяния совершен тайно, то об этом в ст. 39 суры «Аль адроф» Корана сказано, что виновные будут наказаны Аллахом в загробной жизни.

Вместе с тем, по Корану, если муж узнал об измене жены, причем виновник случившегося — личность не известная, то муж, не желая огласки этого факта перед посторонними, стремясь избежать публичного позора и охраняя детей от сиротства, может умолчать об этом. В таком случае он не считается грешником, а наказание жены возлагается на Аллаха.

Стих 15 суры 4 гласит также: «Если у мужчины жена изменила ему, если это подтверждают четверо из вашего круга и есть неопровержимые доказательства измены этой женщины, то в этом случае до самой ее смерти, если Аллах не пошлет на нее какой-либо беды, держите ее в доме полностью, запрещая выходить из него и иметь контакты с посторонними людьми».

К числу преступлений шарнат относит и оскорбление личности действием, словами или письменно, т. е. унижение человеческого достоинства, личного авторитета. За оскорбление, особенно за оскорбление чести (публичное произнесение слова «хароми», т. е. рожденный вне брака, «фохиша» — прелюбодей и т. п.), если это подтверждалось показаниями четырех свидетелей-мужчин, виновный подвергался 80 ударам кнута.

Здесь уместно отметить, что для доказательства тех или иных преступлений мусульманское право требует наличия определенного количества свидетелей. Если один из них отказался от своих показаний, то обвинителя жестоко наказывают, даже если он был прав. Но если к этому времени приговор уже был вынесен и обвиняемый наказан, то свидетель подлежал наказанию за клевету уплатой 1/4 части пени за кровь. Если же хотя бы один свидетель отказывался от своих показаний до наказания обвиняемого, то подлежали наказанию все свидетели, а обвиняемый освобождался от наказания.

Шарнат предусматривал наказание за оскорбление лишь совершеннолетних, умственно полноценных мусульман, обладающих незапятнанным именем. Хозяин за оскорбление раба наказания не нес и возмездие со стороны раба в отношении хозяина не допускалось.

Муж за оскорбление жены также не подлежал наказанию, жена же, ответившая мужу тем же оскорблением, подвергалась наказанию¹⁷.

Если же муж оскорбил жену, обвинив ее в распутстве, но не мог доказать ее распутство при помощи 4 свидетелей, а жена заявила на мужа, то казни приговаривали его к 80 ударам кнута (см. ст. 4 суры 24 Корана).

Наказуемо было и обоюдное оскорбление. Если двое, подравшись, грубо оскорбляют друг друга словами «хароми» или «фохиша», каждый из них призывался к ответу и, независимо от того, кто из них первым нанес оскорбление, каждый приговаривался к 80 ударам кнута.

По шарнату, за другие оскорбления определялось наказание порицанием или, в зависимости от нанесенного оскорбления и авторитета оскорбленного, виновного

¹⁴ Хидоя. Т. II. С. 8.

¹⁵ Тайёра А. А. Рухаддин ал-Исломи. С. 409.

¹⁶ Хидоя. Т. II. С. 13.

¹⁷ Мухтасар-ал-Викоя. Т. II. С. 140.

приговаривали к ударам кнута от 3 до 39 раз. Впрочем, вместо наказания кнутом казии по своему усмотрению могли назначить тюремное заключение, а то и ограничиться взиманием штрафа.

Если оскорбленный словом «распутник» умрет, а за него заявит наследник, то оскорбитель привлекается к ответу. Если затем заявитель прощал оскорбителя, отказываясь от своего заявления или хотел заменить указанное наказание (избиение кнутом) имущественным штрафом, то казий на это не соглашался, ибо шариат не предусматривает прощения, замены или отмены наказания, определенного законом за оскорбление. Столь жестокое наказание за оскорбление словом «распутник» объясняется тем, что в исламе это считается тяжчайшим грехом.

Таковы были нормы уголовных наказаний, действовавшие в дореволюционном Узбекистане в соответствии с установлениями Корана и основанного на нем мусульманского законодательства.

Ш. А. Ишанова

ИЗ ИСТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ШАХМАТ НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ

История шахматной игры, требующей глубокой умственной работы и тактического умения, является одним из интереснейших аспектов истории культуры. В ее зарождении ученые видят и отражение космологических взглядов, и приложение практической мысли.

Ареал зарождения, пути и этапы формирования и развития шахматной игры, ее изначальное смысловое содержание, эволюция шахматных фигур, ядро формирования и направления распространения шахмат — круг наиболее важных вопросов, волнующих историков шахматной игры.

Если на первых этапах исследования им приходилось пользоваться отрывочными письменными данными, анализом легенд и гипотезами, то в настоящее время появляется все больше фактических данных отчасти из письменных источников, но преимущественно из археологических материалов.

В 1975 г. известный исследователь истории шахмат И. М. Линдер сетовал, что «установить состав древних шахматных фигур Индии и стран Средней Азии трудно еще и потому, что мы не знаем, всегда ли они изготовлялись в полном соответствии с характером военной игры и терминологии. В частности, фигурировали ли кони без всадников, слоны без воинов и воинского снаряжения, применялись ли символические фигуры, особенно в значении пешек, насколько близко к действительности воспроизводились в игре боевые колесницы древней Индии»¹.

Однако уже в следующем году на городище древнего Самарканда — Афрасиабе была найдена вырезанная из ребра животного миниатюрная фигурка всадника на коне. К сожалению, описание условий находки нечетко, материал фигурки ошибочно назван слоновой костью. К этому же слою отнесена согдийская монета VII в., пока не расшифрованная. Среди находок слоя названа игральная кость, на гранях которой были вырезаны точки, от одной до шести². Если эта кость связана с комплексом, то перед нами не шахматная фигурка, а часть чатуранги.

Первый древний шахматный набор: 7 фигурок из слоновой кости — был найден в 1977 г. в северной части городища Афрасиаб³. Две фигурки (высотой 1,5—1,6 см, длиной 1,2 см) изображают пеших воинов, припавших на одно колено, с круглым щитом в одной руке и поднятым коротким мечом в другой. Одна фигурка — всадник на коне (высотой 3,7 см), также с круглым щитом и мечом в руках. На поясе колчан и налучье, ноги переданы без стремян, что характерно для ранних изображений. Четвертая фигурка — слон (высотой 3,7 см, длиной 3 см). Животное массивных пропорций с опущенным до земли завитым кольцом хоботом. Слон покрыт кольчугой. На голове — погонщик со щитом и мечом. Пятая фигурка также изображает всадника на коне (высотой 3,2 см, длиной 3 см). Однако массивная морда коня больше похожа на львиную. Всадник в доспехе, со щитом и мечом в руках, но лицо его также похоже на львиную маску, голова сверху плоско срезана. Большой интерес представляет шестая фигурка (высотой 3,4 см, длиной 3 см), изображающая двух всадников на паре лошадей. Погонщик сидит на холке лошади, слева он прикрыт щитом, в правой руке, вероятно, был меч (правая сторона фигурки повреждена). Второй всадник, более крупных размеров, сидит в колеснице, изображенной в виде бо-

¹ Линдер И. М. У порога открытия // Советская археология (СА). 1975. № 2. С. 131; его же. Тайна происхождения шахмат // Шахматы в СССР. 1975. № 11. С. 13.

² Садиев М. Шахматная фигура с городища Афрасиаб // Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана: Тезисы. Душанбе, 1977. С. 65.

³ Буряков Ю. Ф. Шахматные фигуры VIII в. с Афрасиаба // Общественные науки в Узбекистане. 1977. № 9. С. 35—39; его же. Самаркандские находки // Шахматы в СССР. 1977. № 12. С. 18—19.

гато украшенного кресла со спинкой и подлокотниками. Всадник также вооружен мечом и щитом. Это самая вооруженная и мобильная фигурка набора — ратха — колесница, будущая башня, ладья, которая в древних шахматах считалась более могучей, чем ферзь. Последняя, седьмая фигура, самая крупная (высотой 4,1 см, длиной 3,2 см), изображает всадника, сидящего на тройке впряженных в колесницу лошадей. В левой сью руке поводья, в правой символ власти — булава. Несомненно, это король, фигура самая главная, но невооруженная.

Этот редкий комплект, впервые представивший нам все фигуры шахматного набора, по убранству воинов очень напоминает вооружение и весь воинский набор раннесредневековой эпохи, представленный в монументальных росписях дворцов знати и домов горожан Афрасиаба, Пенджикента, Варахши и воспетый Фирдоуси в поэме «Шахнаме».

Практическое значение этого набора состоит в том, что он помогает ответить на многие ключевые вопросы, интересовавшие исследователей шахмат. Всем составом своим афрасиабский набор показал, что шахматы формировались не как абстрактная культово-космическая игра, хотя в любой теоретической мысли есть абстрактный аспект, а как игра реалистическая — сражение двух армий со своей стратегией и тактикой; освобожденной от условностей судьбы, связанных с цифрами игровой кости чатуранги. Фигуры создавались как реалистическое отражение воинского оснащения той эпохи — это были и вооруженные всадники на конях, и всадники на слонах, которые также были покрыты воинскими доспехами. И пешки были реалистично переданными вооруженными воинами. А боевые колесницы — ратхи были известны в ряде стран средневекового Востока, в первую очередь Индии.

Находка шахматного набора в культурном слое Афрасиаба с сопровождающим материалом позволила интерпретировать как шахматы и датировать многие другие случайные находки⁴.

Не менее важно, чем определение ареала зарождения шахмат, выяснение путей их распространения и эволюции форм фигур в различных странах. Традиционно появление шахмат в Европе связывают с Ираном и преимущественно с распространением буддизма, отмечая при этом, что шахматы получили в равнем средневековье распространение в тех азиатских странах, где буддизм стал господствующей религией или оказал сильное влияние (в зоне от Бирмы до Китая и Японии)⁵. Однако и Иран, и Среднюю Азию, и более северные регионы (Европу), где широко распространяются шахматы, отнести к району господства буддизма очень трудно.

Раннесредневековый Иран известен как центр господства зороастризма. В Средней Азии известны буддийские храмы и монастыри кушанской эпохи (Каратепа и Фаязтепа в Термезе, Айртан, Дальварзинтепа⁶ и др.). К раннесредневековой эпохе (периоду появления и распространения шахмат) относятся буддийские монастыри и храмы Аджинатепы в Хуттале, в Куве (Фергана), в Семиречье — Красная речка, Акбешим⁷. Судя по топонимике, имелся буддийский храм и в округе Самарканда.

Но в целом среднеазиатское междуречье было регионом, лишь незначительно затронутым буддизмом. Буддийские монастыри Китая жаловались, что в Согде храмы пустые и разоренные, а паломников из них изгоняют палками. Это во-первых.

А во-вторых, ни в одном из храмов и монастырей Средней Азии не найдены шахматные фигуры, что не очень-то уязвливается с мнением о них как о распространителях шахмат. Вообще буддийская идеология призывает к отрешенности и самоуглублению. Шахматы же требовали работы живого, практического ума, всенного тактического и стратегического мышления, были распространены и среди элиты, и в широких слоях населения; служили активным средством межрелигиозного, межэтнического общения.

Попробуем проследить, где именно были найдены шахматные фигурки в зафиксированных археологами слоях.

⁴ Буряков Ю. Ф. К датировке и атрибуции некоторых шахматных наборов (в свете находок 1977 г. на Афрасиабе)//СА. 1980. № 3. С. 162—172; Karin und Manfred A. J. Eder. Die Entdeckung//Schach Journal, Schachtraining, Schachpsychologie, Schachgeschichte. 1992. N 3. S. 5.

⁵ Таң Ао Шуан. Китайские шахматы//Дружба. 1958. 18 янв.; Линдер И. М. У порога открытия. С. 134.

⁶ Каратепа — буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. М., 1964; Альбаум Л. И. Раскопки буддийского комплекса Фаяз-тепе//Древняя Бактрия. Л., 1974. С. 53—58; Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. Северная Бактрия — Тохаристан. Ташкент, 1980. С. 93—97.

⁷ Литвинский Б. А., Зеймал Т. И. Аджина-тепе. М., 1971; Булатова В. А. Древняя Кува. Ташкент, 1972. С. 54—90; Красная речка и Бурана. Фрунзе, 1989. С. 22—40; Кызласов А. Р. Археологические исследования на городище Акбешим в 1953—1954 гг.//Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. II. М.; Л., 1955. С. 155—241; Зяблин Л. П. Второй буддийский храм Акбешимского городища. Фрунзе, 1961.

Афрасиабский набор был найден в преддверии соборной мечети с материалом I половины — середины VIII в., но, судя по форме и степени залощенности, по времени он явно предшествовал мечети.

Дальнейшее изучение архитектуры комплекса показало, что в VII—VIII вв. там располагалась баня. Шахматы в бане? Ничего удивительного. С римской эпохи бани служили не просто для мытья, а были местом отдыха, бесед, деловых встреч. В них, кроме помещений для мытья и массажа, имелись залы и даже дворики, где обменивались новостями, совершали оптовые торговые сделки, отдыхали и, естественно, играли в шахматы.

В торгово-ремесленном пригороде Харашкета — Канки, втором по значению торговом центре Чача, найдена бронзовая фигурка ферзя. Шахматная фигурка из Ферганы связывается с Мунчактепа — средневековым Бабом — торговыми воротами Ферганы.

Знакомство с местом находки керамических шахмат из Кумкургана, датированных по лежавшему близ него кладу монет XV—XVI вв.⁸, показало, что набор не связан с кладом, а происходит из слоев ремесленно-торгового квартала XI—XII вв.

В ремесленном поселке рудокопов XI в. на Памире найдена шахматная пешка⁹.

Одна из последних шахматных фигур найдена в согдийском городе Навакете (Киргизия). Все эти находки подтверждают характеристику шахмат средневековым автором как «игры дворцов и базаров».

Действительно, из поля зрения исследователей шахмат как-то выпало, что основное активное и регулярное общение осуществлялось, в первую очередь, по торговым путям. Нельзя забывать, что по караванным путям двигались не только купцы, но и дипломатические миссии (ранние караваны зачастую сопровождали дипломатические миссии и реализовали, в первую очередь, престижные элитные товары). В них шли и миссионеры, ученые, ремесленники, строители, архитекторы, художники, танцоры, музыканты. Их сопровождали воины охраны и обслуга. Караваны шли долго, встречаясь в пути с представителями как знати, так и широких слоев разных народов.

Следует отметить, что и восточный, и западный этикет включали умение играть в шахматы как обязательную часть воспитания в семьях правителей и знати. За шахматной партией обсуждались и государственные проблемы, и духовные, и философские вопросы, осуществлялись торговые сделки, проходил обмен новостями.

Историки отмечают специальное обучение шахматам в домах знати при европейских дворах¹⁰. Говоря о Востоке, можно вспомнить, как китайский император, направляя в VIII в. дипломатическую миссию в Корею, поучал ее главу: «в Синью знают древнюю историю, поэзию, придворные чиновники искусны в шахматной игре». Поскольку сам дипломат был историком, с ним специально послали двух офицеров, хорошо игравших в шахматы, причем император богато одарил их¹¹.

Не менее важно проследить и территорию, через которые распространялись шахматы, ибо это отразилось на эволюции их формы.

Регулярные торговые связи между Востоком и Западом прослеживаются с первых веков до н. э., когда ханьский Китай после многолетней дипломатической миссии Чжан Цяня «открыл Западный край» вплоть до Римской империи. Наряду с морским путем через Индийский океан в Персидский залив оформляются сухопутные трассы, получившие в науке название Великого шелкового пути (ВШП). Они включают серию трасс, главные направления которых перемещались в зависимости от политической ситуации.

Если обратиться к политической карте Евразии, то еще в начале VI в. н. э. мы увидим на ней два крупных государства: Византийскую империю, простиравшуюся с запада на восток более чем на 4 тыс. км, и не менее крупный сасанидский Иран¹². Каждый из них претендовал на господство на Ближнем Востоке, что вызывало неоднократные военные столкновения и частичный передел границ. Однако примерное равенство сил обеспечивало преимущественно ничейный результат.

В этот период основные торговые пути проходили по так называемой южной трассе ВШП, через Индию и Иран, иногда включая через Бактрию Самарканд, а затем вновь уходящие через Мерв на юг, в Иран. Фактически сасанидский Иран держал в своих руках основные нити Великого шелкового пути.

Однако во второй половине VI в. картина меняется. На северо-востоке появляется третья сила — тюркский каганат. Новое кочевое объединение, разгромив господ-

⁸ Мерсжин Л. Интересная находка//Правда Востока. 1959. 3 июня.

⁹ Откопали пешку?//Комсомольская правда. 1974. 23 окт.

¹⁰ Pastougeau. La vie quotidienne en France et en Angleterre au temps des chevaliers de la Table ronde (XIIe — XIIIe ss.). Paris, 1976.

¹¹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М.; Л., 1950. С. 134.

¹² Площадь Византии в VI в. оценивалась в 2,8 млн. км², Ирана — 2,9 млн. км², население — по 30 млн. человек (Большаков О. Г. История халифата. Т. I. М., 1989).

ставших до того в Средней Азии эфталитов и сделав на некоторое время даником Китай, вышло на юге и западе к границам сасанидского Ирана, а в период расцвета — вплоть до Черного моря.

Под властью тюрков оказалась значительная часть трасс Великого шелкового пути, от Хуанхэ до Кавказа. В их руках сосредоточились громадные богатства, полученные от грабежей и дани, включая большое количество шелка, которым Китай откупался от воинственных соседей. Основными посредниками в реализации этих товаров выступали согдийцы, создавшие сеть торговых колоний вплоть до Восточного Туркестана. Согдийская колонизация началась еще в доюрский период, но в составе каганата прорисовался ее бурный рост. Быстрота, с которой они проводили торговые операции, степень их влияния приводят к мысли о существовании в раннем средневековье могущественной согдийской торговой корпорации¹³.

Поскольку западные отрезки пути находились в руках Сасанидов, каган Истеми по инициативе согдийцев обратился к шаху Ирана с предложением о совместном использовании торговых путей, для чего в 567 г. была послана торгово-дипломатическая миссия во главе с согдийцем Маниахом.

Однако иранские купцы не хотели терять свое господство в торговле. Кроме того, Сасаниды, находившиеся в то время в напряженных отношениях с Византией, не были заинтересованы в пропуске туда шелка, от перепродажи которого византийцы получали немалый доход (часть его, между прочим, шла на содержание их наемной армии)¹⁴. Поэтому тюркское посольство было принято враждебно, а купленные у него шелка демонстративно сожжены на площади иранской столицы. Тюрки стали готовиться к войне и одновременно отправили в Византию посольство с тем же согдийцем Маниахом, в обход сасанидской границы.

Посольство прошло через Хорезм, севернее Каспийского моря, через Кавказ. Заинтересованный и в торговле, и в военном союзе император Юстин II в 568 г. направил к тюркам тем же путем ответную миссию во главе с полководцем Земархом, посольство которого описано византийским историком Менаандром. Был заключен и военный, и торговый союз, причем, как пишут историки, торговый союз надолго пережил политический.

По северному пути, через Кавказ, минуя Иран, пошли регулярные караваны со среднеазиатским и китайским шелком и другими товарами¹⁵. Эти пути подробно описаны восточными географами IX—X вв., однако анализ показывает, что в основе некоторых из них лежат дорожки VI—VII вв.

Центральным пунктом Мавераннахра на этих путях был Самарканд — «сухопутная гавань», куда со всех сторон собирались купцы, чтобы обменяться товарами, разойтись вновь. Его ворота носили названия основных торговых направлений. Через северные (Бухарские) ворота караваны шли по «царской дороге» (Шохрох), составлявшей 6—7 дней пути до Бухары. Дорожники перечисляют на этом пути, протяженностью 37—39 фарсахов, замок ал-Кама, города Зерман, Рабинджан, Дабусию, Кармнино, селения Кук, Тавасин, Шарг.

Из Бухары одна дорога вела в Амударью и Мерв. Но в обход Ирана караваны шли через Хорезм. Бухару с ранней столицей Хорезма — Катом соединял путь в 14 дней, проходивший в основном через крепости, караван-сарай по пустынной местности правобережья Амударьи. Позже, когда столица переместилась в Гургандж, путь удлинился на 4 дня. Из Гурганджа дороги вели в степь, в Хазарию, на Русь, через Кавказ в Византию.

На восток, в Китай, из Самарканда шли через Китайские и Кешские ворота. Через Китайские ворота дорога вела на Заамин, где делилась на ветви — в Фергану и Чач. Первая ветвь вела в Ходжент, Баб, столицу Ферганы Ахсиет, затем в Узгенд и через перевал в Кашгар¹⁶.

Вторая ветвь через «реку Шаша» вела в города Бенакет, Харашкет, в столицу владений — Бинкет¹⁷. Отсюда пути шли в степные города Исфиджаб, Тараз, Кулан, Наукет, Баласагун и через перевалы Бедель и Аксу в Восточный Туркестан.

В VII—X вв. в Чаче, Южном Казахстане и Семиречье формируется система городов¹⁸, среди которых следует отметить несколько имеющих одинаковое назва-

¹³ Маляевкин А. Г. Согдийский торговый союз. // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии: Информационный бюллетень. Вып. 15. 1970. С. 54.

¹⁴ Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. Баку, 1991. С. 147.

¹⁵ Пигулевская И. В., Якубовский А. Ю. и др. История Ирана с древнейших времен до конца 18 в. Л., 1958. С. 65.

¹⁶ Анарбаев А. А. Фергана на Великом шелковом пути // Формирование и развитие трасс Великого шелкового пути в древности и средневековье. Ташкент, 1990. С. 83—85.

¹⁷ Буряков Ю. Ф. Торговые пути и их роль в урбанизации бассейна Яксарта // На среднеазиатских трассах Великого шелкового пути. Ташкент, 1990. С. 82—100.

¹⁸ Буряков Ю. Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982. С. 122—140; Байпаков К. М. Средневековая культура Южного Казахстана и Семиречья. Алма-Ата, 1986. С. 63—70.

ние — Наукет (Новый город). Изучение одного из таких городов в Семиречье (городище Красная речка) показало наличие в его основе пласта культуры согдийского компонента. Аналогичный город вырастает на торговых путях в центре Чача.

О связи с торговым путем Баба и Ахсикета свидетельствуют находки в некрополе Баба (Мунчактепа) одежд из местного и китайского шелка, вотнивых китайских зеркал, колокольчиков и иных импортных предметов, китайских, согдийских и других монет и украшений¹⁹.

Обе дороги соединялись у Турфана и вели к столице Китая. Таким образом, с раннего средневековья торговые, дипломатические миссии могли проследовать по этим путям: на запад, до Византии; на север, на Русь; на восток, в Китай, Сибирь и степные районы.

Вероятно, традиционно, исходя из того, что основные пути в предшествующее время шли через Иран, исследователи и делали выводы, что шахматы пришли в Европу через Иран. А поскольку иранское войско не знало колесницы — ратки, то считалось, что ее заменила созвучная по названию «фантастическая, но близкая и хорошо знакомая» птица Рух²⁰.

Фигура европейской туры выводилась из птицы, у которой якобы были обрублены голова и крылья. С птицей Рух сближалась и русская ладья²¹.

Если, однако, обратиться к фактическому материалу, то мы увидим несколько иную картину.

В 50-е годы XX в. на Рейне был найден интересный шарлеманский шахматный набор, хранящийся в кабинете медалей Национальной библиотеки Парижа. Здесь и пешки с поднятыми вверх мечами и лавровистыми щитами, умбоны которых украшены рельефным узором. И укрытые попонами слоны с карнаками и воинами. Интересна ладья в виде повозки — колесницы с четверкой лошадей и воином с приподнятым на плечо предметом, возможно плетью. Есть фигуры в башнях. Ферзь, советник, сидит в башне, на низком троне. В башне же, но более высокой стоит король.

Набор датируется XI в., но по реалистичности изображения он явно близок к ранним восточным прототипам, в составе которых была колесница.

И. М. Линдер, приводя данные русских летописей о том, как Олег во время похода на Константинополь приказал приделать колеса к ладьям, подчеркнул связь русской ладьи с повозкой²².

Если обратиться на восток, то у степных монголоязычных народов до наших дней ладья изображается в форме повозки, запряженной парой лошадей (иногда быков)²³.

И даже в более стилизованных фигурках восточной и европейской ладьи скорее просматривается прототип колесницы, а не «птицы Рух», на что в связи с нашей находкой на Афраснабе обратил внимание еще И. М. Линдер²⁴.

Динамика продвижения шахмат и эволюции фигур станет более объяснимой, если мы свяжем ее с караванными путями, которые в период тюркского каганата, совпавшего с начальным этапом становления шахмат, как видим, перемещается в районы Средней Азии.

И афраснабский набор мог стать типичным в комплектах, которые распространялись по этим путям на запад, в Европу, Хазарию, на Русь, и на восток — в степные районы вплоть до Китая.

Параллельно, конечно, могли продвигаться и наборы из Ирана, эволюция которых, очевидно, имела иные варианты.

Ю. Ф. Буряков

¹⁹ Матбабаев Б. Х. Новый пункт на Великом шелковом пути//Формирование и развитие трасс... С. 108—110.

²⁰ Орбели И. А., Тревер К. В. Шахмат, книга о шахматах. Л., 1936, С. 146—147.

²¹ Линдер И. М. Шахматы на Руси. М., 1975. С. 46—47.

²² Там же. С. 48.

²³ Кочешков И. В. Шахматы у монголоязычных народов XIX—XX вв.//Советская этнография. 1972. № 1. С. 133—134.

²⁴ Линдер И. М. Ценное открытие//Шахматы в СССР. Ж., 1977. № 6. С. 20.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

ТЕРАКОТОВАЯ СКУЛЬПТУРА ИЗ УРОЧИЩА ХАЙТКУЛЬ

В 1991 г. в Каршинский госуниверситет была передана теракотовая скульптура, найденная при вспашке невысоких бугров безымянного тела, расположенного в 3—4 км от кишлака Додык, в урочище Хайткуль, на правом берегу Кашкадарьи.

Скульптура представляет собой голову в высоком царственном венце. Из-за скола в верхней части затруднительно говорить о ее настоящей высоте. Отколота также

правая сторона лица на месте крепления округлой серьги, от последней сохранился след скола округлых очертаний. Слева сколы имеются на прическе.

Скульптура выполнена из обожженной глины, излом черепка розовый, в изломе прослеживается примесь речного песка, кусочков блесков (слоды), дресвы и шамота. Тесто рыхлое, обжиг равномерный. Голова отгнута в высоком рельефе, очевидно в матрице, в сечении наблюдается дополнительный наплыв глины, служивший для оформления тыльной части скульптуры. Тыльная часть аккуратно подрезана; судя по манере ее обработки, скульптура крепилась на плоскость и была рассчитана на фронтальное обозрение.

Максимальная сохранность головы $21 \times 13 \times 15$ см. Внешняя поверхность скульптуры покрыта светлым ангобом; не исключено, что некогда она была раскрашена.

Черты лица моделированы в мягкой, сглаженной манере, хотя отдельные элементы трактованы очень четко. Лицо удлиненной формы, веки миндалевидных глаз подчеркнуты углубленной линией. Глазные яблоки довольно выпуклые. Брови отмечены слабовыраженным рельефом, нос тонкий, с легкой горбинкой. Выделены крылья носа и отверстия ноздрей. Тонкоочерченные губы слегка растянuty в улыбку, впечатление которой усиливается благодаря ямочкам в углах рта. Маленький подбородок выступает на фоне толстой жировой складки, подчеркивающей овал слегка оплывшего лица.

Прическа обрамляет лоб в виде валика, фактура волос передана параллельными углубленными линиями. Над лбом в центре валика — овальный рельеф, передающий, по всей вероятности, подвеску. На левый висок спадает длинный локон, доходящий до уровня подбородка и закругляющийся внизу; он показан рельефной полоской с прочерченными параллельными линиями. Высоко расположенное ухо (сама ушная раковина, прикрытая валиком волос, не видна) украшено большой серой дисковидной формы с изображением розетки в виде кружка с радиально расходящимися от него углубленными линиями. Изображение, по всей видимости, было симметричным, но с противоположной стороны серьга и височный локон отколоты.

Голову украшает венец, надетый поверх валика волос. Он представляет собой высокую конструкцию (высота сохранившейся части 4 см) с чешуйчатой поверхностью. Круглые рельефные чешуйки находят друг на друга; в центре каждой — округлое вдавление. На сохранившемся фрагменте венца видна часть охватывавшей его ажурной ленты. Затылок несколько уплощен.

Скульптура выполнена с соблюдением пропорций и тщательной проработкой деталей. Пластическая передача образа в целом, уверенная манера трактовки деталей говорят о высоких художественных традициях пластического искусства данного региона, казалось бы, не столь щедрого на памятники монументального искусства. Однако последнее может быть объяснено слабой изученностью Южного Согда. Тем не менее скульптура подобного рода является исключительной редкостью в области изобразительного искусства не только рассматриваемого региона, но и ближайших культурных областей.

Относительная многочисленность мелкой терракотовой пластики, а также произведений различных жанров художественного ремесла и монументального искусства (фрагменты глиняной скульптуры, росписи)¹ свидетельствует о сложении здесь локального художественного очага, который по мере его изучения займет достойное место в общей эволюции искусства Средней Азии.

На данный же момент есть полное основание говорить о новом жанре искусства, т. е. терракотовой скульптуре монументального типа.

С иконографической точки зрения, находка из Ханткуля позволяет вновь вернуться к опубликованным некогда терракотовым статуэткам с изображением царственного персонажа с воинскими атрибутами. Мелкомасштабность фигур не давала возможности более четко определить те или иные детали изображения на терракотовых фигурках. Ханткульская скульптура позволяет восполнить этот пробел. Следует заметить, что общность образного круга этих памятников заключается в некоей унифицированной манере передачи прически и головного убора.

Ближайшей аналогией данной скульптуре является терракотовая головка, найденная на городище Кафиртепа, на западной окраине г. Карши². Общие черты заключаются, в первую очередь, в устройстве головного убора. Если на кафиртепин-

¹ Сулейманов Р. Х. Храмовый комплекс Еркургана, предварительные результаты изучения // Городская культура Бактрии — Тохаристана и Согда. Античность, раннее средневековье. Ташкент, 1987. С. 135—143. Рис. 3—6. Литературу о терракотах Южного Согда см.: Воробьева С. Н. Об одной группе женских терракот с городища Еркурган // ИМКУ. Вып. 24. С. 120.

² Абдуллаев К. Сасанидские параллели в Согде и Бактрии — Тохаристане на примере некоторых памятников пластического искусства // Изобразительное и прикладное искусство: Развитие, связи и взаимодействия (с древнейших времен до наших дней). Ташкент, 1990. С. 63—65. Рис. 1, 7.

³ Кабанов С. К. Культура сельских поселений Южного Согда. Ташкент, 1981. С. 100. Рис. 51.

ской головке, а также на других аналогичных статуэтках фактура венца трудно различима и ее можно принять за прическу в виде округлых бучек, расположенных в ряд, то скульптура из Хаиткуля отчетливо демонстрирует устройство венца в виде чешуек, находящихся друг на друга. Более того, скульптура вносит такую дополнительную деталь, как ажурная лента, обвивающая венец.

О трехчастной форме венца хаиткульской скульптуры говорят сколы, следующие вверх (т. е. венец не завершается второй видимой частью). Головной убор полностью может быть воспроизведен на основе аналогий с терракотовыми статуэтками. К подобному типу головных уборов можно отнести уборы на терракотовых изображениях из Кафиртепа, Шортепа⁴, а также группы с изображением царского персонажа из Еркургана⁵. Разница между ними заключается лишь в рисунке орнамента средней части — на терракотах венец изображается в виде рельефной полосы с нанесенными на нее параллельными уголками (Шортепа, Еркурган).

Прическа на хаиткульской скульптуре: длинный височный локон, закрученный внизу, в купе с округлыми сергами — указывает на принадлежность образа женщины. Подобный элемент прически был довольно распространен на Востоке с древности вплоть до наших дней. В качестве географически ближайших и хронологически ранних аналогий можно привести находки из памятника античной Бактрии — Кампиртепа, где женские прически украшаются подобным элементом: это, в первую очередь, терракотовая головка I в. до н. э. — I в. н. э., а также гребень из слоновой кости с погрудным изображением женской фигуры I—II вв. н. э.⁶

О широким распространении в женской прическе длинного височного локона говорят, например, росписи Восточного Туркестана, в частности изображение донатриса на настенных росписях из Мирана, датированных второй половиной III в. до н. э.⁶ Следует отметить и другую общую деталь на данном изображении — венец, надетый поверх прически. Указанные росписи дают аналогию и форме серги, украшающей скульптуру из Хаиткуля. Ее округлая плоская поверхность, разделенная радиально, напоминает розетку. Подобные украшения мы видим на персонажах восточнотуркестанских росписей.

Датировка скульптуры из Хаиткуля может быть осуществлена лишь на основе ее сопоставления с аналогичными терракотовыми изображениями, относящимися к концу IV—V вв. н. э. и сливающимися по своим иконографическим данным с сасанидским изобразительным комплексом⁸. Однако есть все основания полагать, что на территории Южного Согда сасанидские влияния выражаются большей частью в выборе темы и отдельных сюжетов, между тем как художественные приемы развиваются в русле местных изобразительных традиций.

Так, одной из популярных в искусстве Южного Согда была тема царственной особы, почитание которой со временем эволюционировало в династийный культ царя и его семьи или рода. Не вызывает сомнения царственное происхождение запечатленной в скульптуре особы, возможно супруги царя или дамы высокого ранга.

Описанная находка не только открывает новый жанр в искусстве Южного Согда, но и говорит о перспективности дальнейшего изучения этого региона, сулящего исследователям новые открытия.

К. Абдуллаев, А. Мавлонов

⁴ Сулейманов Р. Х., Исамиддинов М. Х. О находке серийной продукции короласта Еркургана // Изобразительное и прикладное искусство... Рис. 1.

⁵ Древности Южного Узбекистана: Каталог/Под ред. Э. В. Ртвеладзе, Б. А. Тургунова, Дж. Ильясова и др. Институт искусствознания им. Хамзы. Университет Сока (Япония), 1991. № 108, 182.

⁶ Bussagli M. Central Asian Painting. Geneva, 1978. P. 18, 56.

⁷ Там же. С. 25.

⁸ Абдуллаев К. Сасанидские параллели... С. 66.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ОБ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ ПО ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ТУРКЕСТАНЕ 1921—1924 ГОДОВ

Ныне, когда у нас происходят сложнейшие процессы утверждения подлинного суверенитета Республики Узбекистан после десятков лет пребывания в составе Союза, долгих лет культа личности и застоя, надо заново глубоко осмыслить весь тот путь, полный противоречий и трудностей, которые прошел наш народ после Октября 1917 г. Очень важным этапом на этом пути были 20-е годы, вошедшие в нашу историю как период новой экономической политики. Эту политику (нэп), ее суть и последствия сейчас следует изучить заново, глубоко и критически, с учетом ее общих закономерностей и специфики в разных регионах, в том числе в Туркестане. Неко-

торые шаги в этом направлении уже сделаны¹, но это лишь начало огромной и трудной работы по восстановлению исторической правды, реальной истории Туркестана и других регионов в условиях нэпа, его начала, разгара и резко оборванного в конце 20-х годов «завершения».

Источниковую базу для изучения социальной политики, проводившейся в Туркестане в 1921—1924 гг., во многом образуют многочисленные документы из Центрального государственного архива (ЦГА) Узбекистана, областных партийных и государственных архивов. Детально охарактеризовать содержание каждого из архивных фондов здесь, разумеется, невозможно, но важно отметить, что в комплексе своем они формируют широкую источниковую основу для раскрытия общей картины социальной политики, осуществлявшейся в Туркестане в последний период ее существования (1921—1924 гг.), т. е. в первые годы нэпа.

Многие из этих архивных материалов (документы партийных и государственных органов, различных ведомств и организаций, информация с мест и т. п.) подробно освещают общую социально-экономическую и политическую ситуацию в республике в сложнейших условиях перехода от «военного коммунизма» к нэпу, борьбу с хозяйственной разрухой, военные действия против оппозиционных существующей власти сил («басмачества») и т. д. На этом очень сложном, противоречивом фоне и раскрывается архивными источниками социальная политика тех труднейших лет в Туркестане, входившем тогда в состав РСФСР.

Одной из самых сложных, самых острых и неотложных проблем начала 20-х годов оставалась борьба с голодом и его тяжелейшими последствиями, вызванными гражданской войной, хозяйственной разрухой и общим глубоким кризисом, в котором оказались к тому времени вся страна, в том числе Туркестан.

О голоде, мерах борьбы с ним говорится во множестве архивных документов рассматриваемого периода из фондов самых различных государственных, хозяйственных органов, общественных организаций и др. Из этих документов видно, какие тяжелые последствия имел для Туркестана тот острейший продовольственный кризис, который охватил с начала 1921 г. районы Поволжья.

Очень подробно повествует об этом документ Сырдарьинской областной комиссии ЦК Последгола (1923 г.)². В нем отмечается, что огромная масса голодных, больных, раздетых людей хлынула с территории Новолжья через Оренбургские степи в сравнительно благополучные тогда в продовольственном отношении области Туркестана. Разумеется, край не был готов к приему такой массы голодающих, принесших к тому же с собой различные заразные болезни (сыпной и брюшной тиф и др.), а кроме того, высокую преступность и проституцию³. В особенно тяжелом положении оказался тогда центр республики — Ташкент, куда голодающие прибывали по Оренбург-Ташкентской железной дороге и откуда они неохотно расселялись по разным районам Туркестана.

В документе говорится о серьезных недостатках в работе органов Помгола (Последгола), которые зачастую допускали на местах «хаос и преступную бездеятельность»; работали, «что называется, ... с закрытыми глазами». А их «безграмотные руководители» заботились «лишь об одном, выписывать аккуратно себе жалованье»⁴. Без всякой необходимости штаты Помгола раздувались и во многих случаях присваивали себе хлеб, собираемый в порядке голналлага⁵. Многие воллосполкомы и сельсоветы также «наложили свои руки на собранный хлеб», а Союз «Кощи» вообще попытался уклониться от уплаты голналлага⁶. Центр связи с местными комитетами Помгола нередко не имел, не было должной отчетности, и все это еще больше осложняло дело, приводя «к разного рода злоупотреблениям»⁷. Нефтеиндикат, Центркоопсоюз, ЦСНХ и многие другие организации и ведомства также всячески старались уклониться от сдачи хлеба в счет голналлага⁸. Во многих районах края собрать его вообще не удалось.

Голод в Поволжье очень тяжело отразился на продовольственном положении и состоянии хозяйства самого Туркестана. Об этом убедительно говорит другой документ — доклад ЦК Последгола на Президиуме ТуркЦИКа (апрель 1923 г.). Только в Фергане голодало до 500 тыс. человек⁹. Как сказано в докладе Ферганского

¹ См., напр., сборник статей: Новая экономическая политика в Средней Азии и Казхастане: теория, история, суждения. Ташкент: Фан, 1989. 128 с.

² Постановлением ТуркЦИКа от 10 октября 1922 г. № 126 ЦК Помгол был реорганизован в ЦК Последгола (ЦГА Узбекистана, ф. Р-17, оп. 1, д. 96, л. 269).

³ ЦГА Узбекистана, ф. Р-17, оп. 1, д. 96, л. 265.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 266.

⁶ Там же.

⁷ Там же, л. 267.

⁸ Там же, л. 270.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, д. 93, л. 93.

облгосполкома (май 1924 г.), «вся тяжесть революции Туркестана в период гражданской войны пала на Фергану»¹¹. Особенно пострадал там Наманганский уезд¹².

С огромной силой голод ударил по детям, прежде всего из числа беженцев и местного населения. Многие из них умерли, остались сиротами, пострадали от тяжелых болезней. Часть из них попала в интернаты, детдома и др. Но, как показывали обследования этих заведений, там складывалось «кошмарное положение» — (голод, холод, полнейшее обнищание, отсутствие у детей одежды, постельного белья, всякого рода злоупотребления администрации и т. п.). Только в Чимкенте 10 работников детских домов пришлось отдать за преступные действия под суд¹³.

Лишь с помощью чрезвычайных мер, ценой огромного напряжения сил с голодом тогда удалось покончить, но продовольственное положение широких масс населения края и в последующие годы оставалось весьма трудным. Так, в информации Самаркандского облгосполкома за июнь 1924 г. отмечались трудности, которые «в значительной степени понизили настроение масс...», и прежде всего «хвосты» очередей, значительные перебои с поставками продовольствия, рост цен, тяжелое материальное положение самых широких слоев населения как города, так и кишлака¹⁴.

Большие трудности вызывал рост безработицы в условиях нэпа, в связи с сокращением бюджетных ассигнований многих госучреждений, о чем также убедительно говорят архивные документы. В частности, подробно сказано об этом в докладной наркома труда Туркестана заместителю председателя СНК республики от 3 мая 1924 г. В числе безработных были не только служащие и рабочие, но и подростки, дежкане, демобилизованные красноармейцы и т. п. Для обеспечения их работой не хватало средств, рабочих мест, а во многих случаях — и надлежащих энергичных усилий властей и хозорганов на местах¹⁵.

В этих условиях огромная ответственность ложилась на органы собесов, которые должны были брать на свое обеспечение голодающих и безработных, инвалидов, детей-сирот и т. д., а вместе с тем содействовать их профобучению, организации общественных работ, артелей инвалидов, содержать дома инвалидов, интернаты и др.

О том, как система собесов справлялась с этими задачами, говорят многие архивные документы, как, например: «Положение об обеспечении (нетрудоспособных)»¹⁶, обстоятельный доклад наркома соцобеспечения Туркестана за 1922 г.¹⁷, доклад начальника управления собесов СНК Туркестана за 1923 г.¹⁸, отчет НКСО республики на 1 апреля 1924 г.¹⁹ и т. д.

Они свидетельствуют об очень сложном положении с делом социального обеспечения в Туркестане в условиях нэпа, прежде всего в связи с острой нехваткой средств, общими трудностями проведения новой экономической политики в условиях послевоенной разрухи, усиления бюрократизма, административно-командных методов «решения» сложнейших социально-экономических проблем. Сказывалось и «недостаточное внимание местной власти к существеннейшим нуждам собесов»²⁰. Штаты собесов, ассигнования на эти органы резко сокращались. Лица, находившиеся на соцобеспечении, зачастую получали свои мизерные пенсии и пособия с большими перебоями. Очень плохо обстояло дело с питанием инвалидов, беженцев, сирот и др., которым «приходилось голодать»²¹. Серьезные трудности испытывали артели и кооперативы инвалидов, не получавшие должной помощи от органов власти в обеспечении их помещениями, оборудованием, сырьем, заказами и др.

Многочисленные документы ЦГА и областных архивохранилищ республики (доклады, отчеты, справки, приказы и распоряжения Наркомздрава, письма, инструкции, официальные документы местных органов власти) содержат значительный материал о состоянии дела народного здравоохранения в Туркестане в 1921—1924 гг. — динамике сети лечебных учреждений и медицинского персонала, обеспеченности их зданиями, оборудованием, медикаментами, денежными средствами, о состоянии здоровья населения в целом, в том числе коренного, сельского, женщин, детей и др., о заболеваемости, смертности населения, эпидемиях, тяжелых последствиях голода, разрухи и т. д.

Например, в документах часто говорится о малярии, желудочно-кишечных заболеваниях, оспе, туберкулезе и др. Так, в докладе Наркомздрава за 1923 г. говорится, что масса детей погибает от цинги и номы»²², не говоря уже о туберкулезе,

¹¹ Ферганский облгосархив (далее — ФОГА), ф. 121, оп. 2, д. 112, л. 29.

¹² Там же.

¹³ ЦГА Узбекистана, ф. Р-17, оп. 1, д. 93, л. 127—128.

¹⁴ Самаркандский облгосархив (далее — СОГА), ф. 1685, оп. 16, д. 10, л. 96—97.

¹⁵ ЦГА Узбекистана, ф. Р-25, оп. 1, д. 1832, л. 72—78.

¹⁶ Там же, ф. Р-35, оп. 1, д. 118а, л. 67—68 об.

¹⁷ Там же, ф. Р-606, оп. 1, д. 300, л. 29—39 об.

¹⁸ Там же, д. 355, л. 29—31.

¹⁹ Там же, д. 343, л. 78—86.

²⁰ Там же, д. 300, л. 29 об.

²¹ Там же, л. 32.

²² Вид гангрены; следствие тяжелых инфекционных заболеваний и крайнего истощения детского организма.

тогда как детские больницы действовали лишь в двух пунктах на три области: Ферганскую, Самаркандскую и Туркменскую²³.

В очень тяжелом положении находилась психиатрия. Общие тяжелые условия жизни вызывали немало нервных, психических заболеваний, а психобольниц в крае практически не было нигде, кроме Ташкента (да и та нуждалась в капитальном ремонте). А потому прием новых больных даже в 1924 г. не производился, и здоровые на местах предупреждались, что присланное ими самовольно в Ташкент психические больные будут отправляться обратно за счет зав. здоровыми²⁴.

Х съезд Советов Туркестана в резолюции по докладу о состоянии дела народного здравоохранения в республике к осени 1921 г. констатировал, что «здравоохранение ныне находится в критическом состоянии»; «явно неудовлетворительно санитарное состояние республики»; лечебным учреждениям «грозит разрушение», и все это — результат общего положения дел в Туркестане тех лет²⁵. Подробная характеристика состояния народного здравоохранения в республике к тому времени дается в отчете Наркомздрава X краевому съезду Советов²⁶. В нем, в частности, сказано, что население кишлаков медицинской помощью тогда «почти не обслуживалось»; «малярия по-прежнему является бичом Туркестана... так же как туберкулез... и сифилис»; «охрана материнства и детства в зачаточном состоянии»; «снабжение медикаментами... крайне скудно» и т. д. И общий итог: «безотрадное положение Туркестана в деле здравоохранения», изменение которого «почти невозможно на ближайшие годы»²⁷.

Архивные материалы последующих лет в целом подтверждают этот пессимистический прогноз: несмотря на принимавшиеся меры, как сказано в одном из документов за 1924/25 г., «лечебная помощь населению вообще осуществлялась далеко в недостаточной степени»²⁸. Особенно плохо обслуживались сельские жители — основная масса коренного населения края.

Немало трудностей и недостатков было и в сфере охраны материнства и младенчества. Например, в Самаркандской области, как сказано в одном из архивных документов 1924/25 г., сеть дошкольных учреждений по сравнению с 1923/24 г. сократилась на 50% из-за нехватки бюджетных средств²⁹, и на всю область действовало лишь два дошкольных учреждения — детдом и детсад, причем оба — в Самарканде³⁰. Дом грудного ребенка, ясли и женская консультация также имелись лишь в Самарканде³¹.

Инспекция Наркомпроса по Самаркандской области вынуждена была в конце октября 1924 г. обратиться к облисполкому со срочным запросом о том, что надо немедленно решить вопрос о снабжении детдомов продовольствием и др., поскольку они были сняты со снабжения по линии Наркомпроса³².

Учреждениям охраны материнства и детства не хватало средств, помещений, оборудования, врачей и т. д. Наблюдались всякого рода злоупотребления. Например, в Ургуте, как видно из материалов заседания отдела по работе среди женщин Самаркандского ОК КП Узбекистана от 13 октября 1924 г., работницы амбулатории требовали от женщин взятки за их осмотр³³.

Наркомздрав Туркестана, заслушав в декабре 1922 г. доклад «Об охране материнства и младенчества в условиях нэпа», прямо указал, что «новая экономическая политика, связанная с массовым сокращением работающих женщин, ухудшением их условий труда... тяжело отражается на условиях материнства и быта работниц». Острым становится «вопрос борьбы с детской смертностью»³⁴.

В связи с переходом к нэпу и переводом детских учреждений на содержание за счет местных средств число детских домов в Туркестане сократилось с 27 в конце 1921 г. до 11 в 1923 г., а женских консультаций — с 5 до 1. Эти данные приведены в докладе Наркомздрава Туркестанской республики за 1923 г., где отмечаются также тяжелое положение с обеспечением женщин-матерей и детей продовольствием, медицинской помощью, увеличением числа беспризорных детей, сирот, полное отсутствие в крае детских амбулаторий, санаториев, запущенность дела школьной санитарии и т. п. «Все это вместе взятое наносит неизгладимый ущерб здоровью подрастающего поколения...»³⁵

²³ ЦГА Узбекистана, ф. Р-40, оп. 1, д. 347, л. 21.

²⁴ ФОГА, ф. 9, оп. 1, д. 12, л. 53.

²⁵ См.: ЦГА Узбекистана, ф. Р-17, оп. 1, д. 52, л. 26.

²⁶ Там же, л. 22—25.

²⁷ Там же.

²⁸ СОГА, ф. 1685, оп. 1, д. 300, л. 59.

²⁹ Там же, л. 38.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, л. 49.

³² Там же, л. 271, л. 8.

³³ Самаркандский облпартархив (далее — СОПА), ф. 31, оп. 19, д. 1161, л. 50—51.

³⁴ ЦГА Узбекистана, ф. Р-40, оп. 1, д. 341, л. 8.

³⁵ Там же, д. 347, л. 29.

В другом докладе Наркомздрава Туркестана за 1923 г. отмечается, что «тяжелое положение дела охраны здоровья детей достигло... крайних степеней», и необходимы срочные меры, «иначе тысячи детских жизней будут обречены на преждевременную гибель...»³⁶

В отчетном докладе Самаркандского облздравотдела за тот же год говорится, что до введения нэпа охрана материнства и младенчества базировалась на госназначении, а с началом нэпа она переведена на местные бюджетные средства, что вызвало кризис в этом деле, а в результате заболеваемость и смертность детей и матерей остаются на высоком уровне³⁷.

В архивных документах с тревогой отмечается, что в республике не налажено систематическое обследование здоровья детей. При этом подчеркивается, что «особенно тяжело обстоит состояние здоровья детей местного населения...»³⁸ Говорится в документах и о том, что в стране принято много законов об охране прав матерей и детей, но неосведомленность и юридическая беспомощность женщин мешают им на деле реализовать эти права, а суд и другие правоохранительные органы не оказывают им должной помощи³⁹.

А в результате в республике наблюдались высокая смертность и заболеваемость детей, особенно коренного, сельского населения (туберкулез, оспа, желудочно-кишечные заболевания и т. д.). Так, в среде коренного населения г. Коканда, как видно из доклада подотдела охраны материнства и младенчества Ферганского облздравотдела на 1 декабря 1923 г., 20% детей переболело оспой. Из 1444 осмотренных детей 625 страдали тяжелыми заболеваниями органов дыхания, кровообращения, зрения, кожи, анемией и т. д. В документе прямо сказано, что все это — «следствие тяжелых условий последних лет войны и революции»⁴⁰.

В очень тяжелом состоянии находились так называемые «дома коммунаров» и детские интернаты. Например, в докладе инструктора охраны здоровья детей и матерей при Самаркандском облздравотделе от 21 апреля 1923 г. сказано, что в Самарканде «состояние интернатов и (домов) коммунаров неважное, в некоторых кошмарно. Дети не одеты, не обуты, постельные принадлежности нет, питание скверное»⁴¹. Констатировав эти факты, автор данного документа призвал «организованных работниц» теснее сплотиться «для защиты всех лозунгов, какие нам дала Октябрьская революция»⁴².

Важной сферой социальной политики в рассматриваемый период, как и всегда, было народное образование. О состоянии его подробно говорят многие архивные документы — доклады по линии Наркомпроса и Культпросветпросвета, их местных органов, отчеты, текущая информация с мест, приказы по Наркомпросу и т. п. В них говорится о состоянии школьной сети, контингента учащихся, учительских кадров, обеспечении системы народного образования помещениями, оборудованием, учебниками, пособиями, топливом, продовольствием, денежными средствами и др.

Анализ этих данных показывает, что с переходом к нэпу дело народного образования в крае недолго оказалось в очень тяжелом положении. Ассигнования на нужды народного просвещения были значительно урезаны, что, в свою очередь, повлекло за собой многочисленные трудности. Обо всем этом очень подробно говорится, в частности, в таком архивном документе, как «Тезисы к докладу Наркомпроса на XII съезде Советов ТАССР» и приложенных к ним «Тезисах по вопросу о мероприятиях содействия просвещению»⁴³. В них прямо сказано, что в условиях нэпа пришлось «снять с государственного бюджета всю сеть местных школ и передать такую часть на местный бюджет и частью на средства населения», а в результате «школы принуждены были или впасть в жалкое существование, или закрываться... что грозит срывом вообще всего дела просвещения»⁴⁴.

Нэп, говорится в «Тезисах по докладу...» «ясно выявил невозможность осуществления широкой программы» в сфере народного образования, намеченной ранее с позиций «революционного энтузиазма», без должного расчета, и сеть созданных наспех школ пришлось резко сократить. Особенно низким был охват обучения детей сельского, коренного населения. Во многом все это объясняется и тем, что «местные власти недостаточно уделяют внимания нуждам просвещения».

С большими трудностями осуществлялись и мероприятия по ликвидации неграмотности. Коренные причины в сущности те же — не было средств и кадров.

Особенно плохо обстояло дело с развитием народного образования национальных меньшинств. Об этом подробно рассказывает, например, «Докладная записка о положении просветительской работы среди меньшинств Туркеспублики» (на

³⁶ Там же, л. 21.

³⁷ СОПА, ф. 31, оп. 1а, д. 816, л. 9.

³⁸ ЦГА Узбекистана, ф. Р-40, оп. 1, д. 379, л. 37—38.

³⁹ ФОГА, ф. 9, оп. 1, д. 4, л. 96.

⁴⁰ Там же, д. 9, л. 18—19 об.

⁴¹ СОПА, ф. 31, оп. 1а, д. 816, л. 9.

⁴² Там же.

⁴³ ЦГА Узбекистана, ф. Р-17, оп. 1, д. 110, л. 22—23, 55—57.

⁴⁴ Там же, л. 22.

1922 г.). В связи с нэпом многие школы их были переведены на «самооправдывание» и вскоре закрылись, а «дети выброшены на улицу»⁴⁵. Разные органы власти по своему усмотрению изымали у этих школ здания, земельные участки, имущество и т. п.⁴⁶ Совету по делам национальностей и ранее нередко приходилось «бороться с мероприятиями местных органов власти», затрагивавших интересы национальностей. А в 1922 г., в связи с развертыванием нэпа, «все дело просвещения нацмен пришло... в полный упадок»⁴⁷.

Подобные материалы из архивных фондов республики позволяют раскрыть подлинную картину той социальной политики, которая проводилась в Туркестане в условиях нэпа, ее реальные последствия и результаты, показать, как они отразились на исторических судьбах, всех сторонах жизни нашего народа и в те годы, и в последующий период.

Ф. Х. Набиев

⁴⁵ Там же, ф. Р-34, оп. 1, д. 1624, л. 334 об.

⁴⁶ Там же, л. 337.

⁴⁷ Там же, л. 338.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В № 9—10 журнала «Общественные науки в Узбекистане» за 1992 г. (с. 61—66) была опубликована рецензия чл.-кор. АН РУз А. Р. Мухамеджанова на мою книгу «Моя родная история». Во вступительной части рецензент пишет, что автор использовал широкий круг научной литературы; в работе нашли отражение основные достижения советской исторической науки, материал отобран умело и делает книгу интересной. «Это — первая попытка популярного изложения дореволюционной истории Узбекистана в сжатой форме, в рамках одной книги» (с. 62).

Однако рецензент не счел нужным раскрыть основное содержание книги, новые положения, новый концептуальный подход к самому развитию истории Узбекистана; новые подходы к оценке событий и личностей, новую периодизацию истории, новые акценты в работе. А ведь это помогло бы общественности разобраться в том, что нового внесла в разработку истории республики эта книга. Изданная на русском (1990 г.) и на узбекском языке (1992 г.), она исчезла с прилавков за считанные часы. Как же объяснить этот феномен, когда мы утверждаем, что наш народ перестал читать, а тут расхватывает книгу, да еще изданную большим тиражом? Учитывая уже это обстоятельство, рецензенту, очевидно, следовало бы раскрыть объективно, компетентно, глубоко основные достоинства книги и ее недостатки.

Рецензент утверждает, что книга «не лишена ряда серьезных недостатков и порою грубых ошибок» (с. 62). В чем же они состоят?

Рецензент считает, что названия глав и параграфов даны автором произвольно. Но ведь право автора — самому давать эти названия, которые наиболее полно отражают общую концепцию работы, а не повторять догматически трафаретные названия известного характера. В связи с этим рецензент делает вывод: «...в структуре книги не соблюден принцип научного подхода и уже потому она не отражает должным образом общую историческую панораму социально-экономического и политического развития древних этносов и народов Средней Азии» (с. 62). Следовательно, по мнению рецензента, все дело в названии глав и параграфов. Назови их автор по-другому, как это сделано в «Истории Узбекской ССР» 1972 г., тогда все было бы в порядке. Но с тех пор прошло 20 лет и людям нужна литература другого характера, новая, с новыми подходами и новыми названиями.

Часть недостатков автор рецензии находит в материале по археологии, хотя в книге он занимает незначительное место (3 страницы из 303). Рецензент скрупулезно выявляет «ошибки», которые являются или опечатками, или результатом тех разногласий и разночтений, которые возникли в археологии Узбекистана за последние годы. Взять, например, определение периода бронзы. У акад. А. Аскарва эпоха бронзы определена III тыс. до н. э. (Узбекистон халқлари тарихи. Тошкент, 1992. 21-бет), у меня в книге — то же самое, а А. Мухамеджанов считает это ошибкой, он относит период бронзы ко II тыс. до н. э. Кто же прав? В последнее время в археологии происходят радикальные перемены. Стираются четкие границы между археологическими эпохами, расширяются рамки некоторых из них и, наоборот, некоторые сужаются, у двух рядом находящихся регионов появляется совершенно иная периодизация. Археология Средней Азии еще молода и, думается, давать сейчас категоричные суждения по определенным периодам несерьезно.

Некоторые утверждения рецензента мы считаем сомнительными. Дома тазабегьябцев, пишет он (с. 65), составляли в длину не 70 м, а 7 м. На наш взгляд, это не имеет существенного значения для рецензии, а если рассматривать вопрос по существу

ву, то надо бы подумать — как община в 100—120 человек могла обитать в доме длиной 7 м?

Рецензент возражает против идеи о распространении суфизма в Мавераннахре еще в IX в., приведенной в книге «Моя родная история» (с. 108). Он пишет: «Ранние суфийские общины появились действительно в IX в., но не в Мавераннахре, а в Египте и Балхе. В Мавераннахр суфизм проник гораздо позднее, широкое распространение получил с XIV в. и был связан с именем Бахавуддина Накшбанди» (с. 64). Однако суфизм не возник в Египте, куда он мог лишь проникать вслед за арабскими войсками. Но дело даже не в этой грубой ошибке. Вот что пишет известный специалист по исламу О. П. Сухарева: «Суфизм — мистическое направление в исламе — зародился в Иране в IX в. и быстро распространился во всех мусульманских странах» (Сухарева О. П. Ислам в Узбекистане. Ташкент, 1960. С. 44). Если суфизм возникает в Иране в IX в., то неужели он мог достичь Средней Азии лишь через 5 веков, учитывая близость Ирана и тесную связь Саманидов с Хорасаном? Это невероятно. Есть и другое мнение. Известный ученый-востоковед И. Л. Петрушевский в книге «Ислам в Иране в VII—XIV вв.» (Ленинград, 1960) отмечает, что уже в XII в. в Средней Азии возникают суфийские ордена — Кадирийи в Херезме, Кубровия в Фергане и Ясавия в Бухаре.

В. В. Бартольд приводит веские свидетельства о тесной связи суфиев Балха и Ирана с Мавераннахром и деятельности здесь их последователей. Так, в Самарканде активной пропагандой суфизма занимались Абу-Мансур Матуриди (ум. в 944 г.), Абдул-Касым Самарканди (ум. в 944 г.). Еще ранее представителя суфизма мы видим в Термезе — Мухаммада-Али (ум. в 869 г.) (см.: Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Ленинград, 1927. С. 57). В Средней Азии, в Мерве и Несе, возникли два из двенадцати толков суфизма — хакими и сеййари, о которых в XI в. писал историк суфизма Джуллаби (см.: Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. С. 57). Как же можно игнорировать эти факты?

В ряде случаев создается впечатление, что рецензент полемизирует сам с собой и пытается опровергнуть то, что он еще совсем недавно отстаивал в своих работах. Утверждая, что страницы книги Г. Хидоятова, посвященные железному веку, вообще не раскрывают сложную историческую панораму, он пишет: «Так, оросительная система длиной до 1 км, вопреки тому, что сказано в книге, характерна не для железного века, когда уже существовало классовое общество, а для бронзового века, периода возникновения орошения» (с. 63). Но весь сам А. Мухамеджанов совместно с акад. АН Узбекистана Я. Г. Гулямовым писал в 1975 г.: «В развитии ирригации, в частности при переходе от обвалования естественных протоков к прокладке искусственных каналов, строительству крупных оросительных систем, решающую роль сыграло появление железных орудий труда» (Сб. «Ирригация Узбекистана». Т. 1. Ташкент, 1975. С. 135). А ведь в книге «Моя родная история» использована именно эта работа, и теперь меня подвергают за это упреку.

Рецензент утверждает: «Автор рецензируемой книги совершенно далек от понимания местной исторической терминологии» (с. 65). В частности, рецензент считает, что «ках» — это не жилище князей, как говорится в книге, а «крепостная часть цитадели». А В. В. Бартольд писал: «Кахами назывались преимущественно жилища владетельных князей» (Бартольд В. В. Соч. Т. II. Ч. 1. С. 207). И в нашей книге написано именно так, как считал акад. В. В. Бартольд. То же самое со словом «шакир». Рецензент пишет, что автор книги ошибается, называя чакароз шакирами. Опять же термин взят нами у Бартольда, который указывал, что арабское выражение «шакир» правильнее называть «шакир» (Там же. С. 209). Термин «диз», по мнению рецензента, означал крепость, а не цитадель, как сказано в нашей книге. Впрочем, думается, что нет никакой разницы между крепостью и цитаделью, а во вторых, опять-таки Бартольд называет «диз» цитаделью: «Домусульманские города в Иране и Туркестане, — пишет он, — состояли из цитадели (диз) и собственно города (шахристан)» (Бартольд В. В. Соч. Т. IV. С. 159).

Касаясь значения термина «карахан» (в книге он объясняется — «народный хан»), рецензент утверждает, что он означает «великий хан». Действительно, такое определение «карахан» было дано немецким востоковедом О. Прицком в конце XIX в. Но русский востоковед В. В. Радлов еще в 1899 г. доказал, что слово «кара» означает народ, а следовательно, «карахан» — это «народный хан» (Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Ч. 1. СПб., 1899. С. 140—141; его же. Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 423). Причем О. Караев, автор замечательной книги о Карахидах, убедительно доказал, что прав В. В. Радлов, а не О. Прицк.

Рецензент считает ошибочным приведенное в нашей книге имя первого тюркского илхана Тумьнь. Надо, указывает рецензент, называть его Бумьнь. Однако есть и Тумьнь, и Бумьнь. Только настоящий илхан действительно назывался Тумьнем, а Бумьнь фигурирует в качестве легендарной личности в орхонских надписях. В. В. Бартольд называл первого илхана Тумьнь и позже разъяснил, почему именно он являлся исторической личностью, а не Бумьнь.

Или еще пример. Султан Саиджар, по словам рецензента, правил не 61 год, как указывается в нашей книге, а всего 21 год (1097—1118 гг.). Однако в действительности султан Саиджар умер в 1157 г., и В. В. Бартольд приводит письма хо-

ремшаха Атсыза, который называл себя рабом Санджара в 1157 г. (см.: Бартольд В. В. Соч. Т. I. С. 396). И мы исходим из этих фактов.

Рецензент упрекает меня в искажении социальных терминов. Он пишет: «Большая путаница допущена автором в интерпретации социальных терминов. Например, описывая социальную структуру населения Мавераннахра IX—XII вв., автор приводит четыре категории населения: богатые — «бойлар», средние — «орта», бедняки — «чигайлар», нищие — «кара, аам, будун» и безземельные или малоземельные крестьяне — «аккары» (С. 65—66). Рецензент утверждает, что термины «бойлар», «орта», «кара», «аам» относятся к XIX — началу XX в.

Между тем вся эта терминология была определена еще в XI в. поэтом и учебником Караханидского государства Юсуфом Хос Хожимом (см.: Юсуф Хос Хо ж и б. Кутадгу билиг/Под ред. Каюм Каримова. Ташкент, 1971. С. 818). На основании этой книги О. Караев и составил социальную классификацию населения Караханидского государства (см.: Караев О. История Караханидского государства. 1983. С. 217).

«А термин «аккар» в Средней Азии, — утверждает рецензент (с. 66), — не применялся, он характерен для Ирана». Однако О. Караев приводит документ, в котором крестьяне, обрабатывающие участки Ибрахим ибн Насра, называются «аккарами», и было это не в Иране, а в селении Чарма'д, в окрестностях Самарканда (Караев О. Указ. соч. С. 219).

Рецензент отвергает наше утверждение о том, что «арабы принесли с собой в Среднюю Азию феодализм и способствовали ускорению утверждения феодального способа производства» (с. 88). Рецензент разъясняет, что всякий способ производства означает определенную ступень социально-экономического развития общества, и подчеркивает: «Но любая общественно-политическая формация не экспортируется, а является результатом естественного развития общества» (с. 64). А как быть тогда с Америкой, куда европейцы принесли капитализм, когда ее народы стояли на родоплеменном уровне? А что сказать об Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке, которые миновали две эпохи благодаря искусственному насаждению капитализма? Латинская Америка находилась на уровне родоплеменных отношений, когда туда прибыл Колумб. А через несколько лет там утвердился феодализм.

Арабы принесли с собой в Среднюю Азию институт «икта», являвшийся формой феодального землевладения и основой феодального способа производства, который затем развился при Тимуре в «сойюргал». Разве можно игнорировать эти факты?

Во-вторых, выдвигает рецензент решающий аргумент, «становление раннесредневекового способа производства в Средней Азии началось еще задолго до экспансии Арабского халифата, в IV—V вв.» (с. 64). Я, прямо сказать, впервые сталкиваюсь с «раннесредневековым способом производства». До сих пор мы знали пять способов производства — первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический, а вот «раннесредневековый» встречается впервые.

Рецензент считает ошибочным то, что тюркоязычные народы представлены в книге как пришельцы извне. «Так, не отрицая мысли о древности происхождения тюрков (даже в эпоху гуннов), автор все же пишет (вплоть до XII в.) о «проникновении» тюрков в Среднюю Азию и об усилении «экспансии» тюркоязычных народов в Мавераннахр», т. е., пишет рецензент, «тюркоязычные народы представлены в книге как пришельцы извне» (с. 64). Он считает, что «предки тюрков всегда (подчеркнуто нами.— Г. Х.) жили в степных предгорных зонах Мавераннахра, еще задолго до образования «Тюркского каганата». По его мнению, многие из них в течение веков, волею судеб покинув свои родные просторы, появились в различных зонах Центральной Азии, но уже под другими именами, образуя новые консолидации.

В принципе такая идея не нова. Еще в 1932 г., на первом съезде историков Турции, они выдвинули концепцию, в которой пытались доказать исконность, извечность обитания тюрков, как этнической общности, по крайней мере со времени неолита, в Анатолии. По их утверждению, колыбелью мировой культуры была Средняя Азия, куда включались Памир и Алтай. Тюрки появились здесь как культурная раса в IX тыс. до н. э. Отсюда они расселились в разных направлениях, неся свою высшую культуру — в Иран, Индию, Малую Азию и Европу; одной из ветвей этой расы были хетты, которые и заселили Анатолию, дав начало турецкой нации.

Эта теория получила решительный отпор западных историков и особенно вождя Турции Мустафы Кемала. Он назвал «фальсификацией» попытки протащить такие идеи в сознание турецкого народа, считая вредными идеи пантюркизма, утверждая, что каждый народ должен заниматься своими делами в пределах своих границ (см.: Еремеев Д. Е. Этногенез тюрков. М., 1971. С. 35).

И вообще ученым-историкам следует остерегаться таких категорических заявлений, как «всегда». Как это понимать? Со времен Адама и Евы? С палеолита? Неолита? И по каким признакам мы должны судить о присутствии здесь тюрков в древние времена? Нет никаких доказательств, что тюрки всегда жили в Мавераннахре. Известно, что в I тыс. до н. э. в Средней Азии расселились племена, говорившие на восточноиранских наречиях. Сак и массагеты, представлявшие основную этниче-

ский пласт Средней Азии, говорили на одном из диалектов восточноиранских языков, близком, видимо, к хорезмийскому, ибо они свободно изъяснялись с Киром и Дарием. Наконец, если тюрки всегда жили в Средней Азии, то почему же орхонские надписи, первые памятники древней тюркской письменности, поэзии, появились не в Средней Азии, а на Орхоне (в Монголии), на Енисее (в Сибири), в Прибайкалье, Якутии? Правда, рецензент пишет, что название «тюрк» означает не этническое, а политическое понятие. А как это понимать? Этническая группа, имеющая письменность, общую территорию, государственность, является прежде всего этнической категорией, определенным этносом, носителем общих этнических черт, а не какой-то непонятной, неведомой политической общностью, вроде общности «советский народ».

Видимо, отдельные племена и группы тюрков проникали на территорию Мавераннахра еще до н. э., но какого-то влияния они здесь не имели, да и видимых следов они тут не оставили. В нашей исторической науке сложилось твердое мнение, что V—VI вв.— время образования Тюркского каганата — и является периодом начала интенсивного расселения тюркского этнического элемента в Средней Азии, и шло это расселение с севера, с Дашти-Кипчака, западной части Тюркского каганата и Семиречья. Автор книги «Моя родная история» твердо придерживается именно этой точки зрения.

В рецензии имеется еще много замечаний. Большой частью они связаны с разным написанием имен собственных (Сирак — Ширак, Тамирис — Тамирида — Тумарис, Ходжа Саъд — Ходжа Саид, Хурзад — Хурразад и др.), географических названий (Канигийль — Канигуль, Куксарай — Гёк-Сарай, Дилкушо — Дилкуш и др.), а также с некоторыми неточностями в хронологии. Должен сказать, что все названия и имена автор книги «Моя родная история» брал из источников и сочинений акад. В. В. Бартольда.

Некоторые замечания рецензента логически не связаны, а потому на них трудно отвечать. Так, отвергая процесс эллинизации в Средней Азии, рецензент пишет: «Поэтому на территории Средней Азии до сих пор не обнаружено ни одной ахеменидской монеты». Причем эллинизация — и «ахеменидские монеты»?

Часть замечаний носит дискуссионный характер (вопрос об эллинизации, строительство Ахеменидами городов, азиатском способе производства и др.).

Я далек от мысли, что моя книга совершенно во всех отношениях и в ней нет недостатков. Их и следовало анализировать серьезно, объективно, с должной аргументацией. Но как бы то ни было, факт есть факт: пока что книга «Моя родная история» — единственное пособие в школах, вузах, техникумах, всех учебных заведениях республики, и то, что ее невозможно достать, — лучший ответ моему оппоненту.

Г. А. Хидоятов

АХБОРОТ

АМИР ТЕМУРГА БАҒИШЛАНГАН ИЛМИЙ-НАЗАРИЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

1993 йил 8—9 апрель кунлари Термиз Давлат университети Ўзбекистон халқлари тарихи кафедрасининг ташаббуси билан «Амир Темур — маърифатли инсон, адолатли давлат арбоби, тадбиркор саркарда» мавзусида Республика миқёсида биринчи марта йirik илмий-назарий конференция бўлиб ўтди. Уни Термиз Давлат университети, Ўзбекистон Фанлар академиясининг Тарих ва Шарқшунослик институтлари ҳамкорликда ташкил этишди.

Конференцияда Амир Темур маърифий жамиятининг президенти Б. А. Ахмедов, Ҳ. З. Зиёев, Ашраф Аҳмедов, Т. А. Файзиев каби таниқли олимлар қатнашдилар.

Конференция Сурхондарё вилоятининг маърифий маркази биносида 8 апрелда бошланди. Уни Термиз Давлат университети ректори, Ўзбекистон Фанлар академияси мухбир аъзоси, республикада хизмат кўрсатган фан арбоби, профессор Н. П. Тўраев «Амир Темур мустақил Ўзбекистонниngoҳида» маърузаси билан очди.

Ўзбекистон Фанлар академияси мухбир аъзоси, профессор тарих фанлари доктори Бўрибой Аҳмедов «Амир Темур — буюк давлат арбоби» мавзусида, тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби Ҳ. Зиёев «Темуршунослик тарихи», Шарқшунослик институтининг бўлим бошлиғи, тарих фанлари доктори, профессор Ашраф Аҳмедов «Амир Темур ва Темурийлар даврида фан», тарих фанлари доктори, профессор, Термиз Давлат университети «Ўзбекистон халқлари тарихи» кафедрасининг мудири Мансур Олтинов «Амир Темур — маърифатли художўй инсон», Ўзбекистон Фанлар академияси Шарқшунослик институтининг катта илмий ходими, тарих фанлари номзоди Т. А. Файзиевнинг «Амир Темур ва Темурийлар шажараси» номли маърузалари тингланди ва муҳокама, мунозара, савол-жавоб тариқасида якунланди.

Конференциянинг иккинчи мажлиси 9 апрелда тарих факультети биносида бошланди.

Тарих фанлари номзоди, доцент Аҳмад Исаевнинг «Темур тузуқлари тарихий маъна сифатида» тарих фанлари номзоди, доцент Х. Тошпўлатовнинг «Академик И. Муъиновнинг темурушуносликка қўшган ҳиссаси», тарих фанлари номзоди, доцент Б. Х. Қодировнинг «Мустақил Туркистон давлатининг асосчиси», Ўзбекистон халқлари тарих кафедрасининг катта ўқитувчиси Н. М. Икромовнинг «Амир Темур давлатида маданий, ободонлаштириш тadbирлари», Э. Қобуловнинг «Амир Темур давлатининг парчаланиш сабаблари», Б. Х. Эгамбердиевнинг «Амир Темур — тadbиркор ҳарбий саркарда», Б. Х. Ашуровнинг «Амир Темур ва темурийлар давлатида аслларнинг имтисоли мавқеи ва ўрни», тарих фанлари номзоди, доцент Б. Тилавовнинг «Амир Темур Оврупо халқларининг ҳалоскори», иқтисод фанлари номзоди, доцент Э. Х. Авзатовнинг «Амир Темурнинг иқтисодий қарашлари», Ж. З. Мирзаевнинг «Амир Темур ва Термиз сайидалири» каби маърузалари тингланди.

Шундан кейин яқини мунозаралар, савол-жавоблар бўлди.

Конференцияни ўтказишда Сурхондарё вилояти ҳамда Термиз шаҳар ҳокимияти яқиндан ёрдам берди.

Конференция иштирокчиларининг бир гуруҳи Сурхондарё вилоятидаги тарихий, маданий едгорликлар, Ҳаким ат-Термизий, Қирқ қиз, Султон Саодат, Имом Термизий мақбара ва қабристонларини зиёрат қилдилар ҳамда Жарқўрғон минораси, Амурдарё устига қурилган Ўзбекистон билан Афғонистонни боғлайдиган «Дўстлик» кўпригини оориб курдилар.

Шуни алоҳида таъкидлаш керакки, конференция иштирокчилари бу соҳада кенг қамровли илмий тadbқиқот ишлари олиб боришлари кераклиги ҳақида Ўзбекистон Фанлар академиясининг ҳақиқий аъзоси, академик Аҳмадали Асқаров сўзга чиқиб «Ўзбекистон халқлари тарихи» фани олдида турган масалалар хусусида, жумладан Республикада биринчи марта ўтказилаётган «Амир Темур — маърифатли инсон, адолатли давлат арбоби, тadbиркор саркарда» мавзусида илмий-назарий конференцияга юқори баҳо берди. Бундай конференциялари ўтказиб туриш кераклиги ҳақида, «Ўзбекистон халқлари тарихи»нинг у ёки бу долзарб масалалари хусусида ўзининг фикрлари билан ўртоқлашди.

Конференция яқинида Республика «Амир Темур маърифий жамияти»нинг президенти Ўзбекистон Фанлар академиясининг мухбир аъзоси профессор Бўрибой Аҳмедов бошчилигида жамиятининг сайёр йиғилиши ҳам бўлиб ўтди. Унда асосан бир масала «Амир Темур маърифий жамияти»нинг Сурхондарё вилояти бўлимини ташкил этиши ва унинг президентиини сайлаш эди. Сайёр йиғилишда Бўрибой Аҳмедовнинг тақлифи билан вилоят бўлими президентлигига Термиз Давлат Университети «Ўзбекистон халқлари тарихи» кафедрасининг мудри, тарих фанлари доктори, профессор М. Олтинов сайланди.

Шунинг билан Республика миқёсидаги биринчи илмий-назарий конференция ўз ишини тугатди.

А. Исаев

НАҚШБАНДИЯ ТАЪЛИМОТИГА ОИД ДАВРА СУҲБАТИ

1993 йил 16 апрелда Ўзбекистон Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтида аллома Хожа Баҳоуддин Нақшбандга бағишлаб республикаимиз етакчи олимларининг давра суҳбати ўтказилди. Унда ЎзР ФА Адабиёт, Қўлёзмалар, Тарих, Фалсафа ва ҳуқуқ институтларининг оимллари, Тошкент Давлат Шарқшунослик, Маданият, Муаллимлар тайёрлаш институтлари, Тошкент Давлат университети профессор-ўқитувчилари ва бошқалар қатнашдилар.

Суҳбатни ЎзР ФА вице-президенти, академик И. Искандаров қисқача кириш сўзи билан очиб, ҳозирги пайтда Ўзбекистоннинг мустақиллиги шарофати билан халқимиз ўз қадриятларини тиклаётганлигини, ўтмишини, қадриятларимизни эъозлаш борасида республика Президенти И. Қаримов раҳбарлигида олиб борилаётган хайрли ишлар жуда катта эътиборга сазовор эканлигини, чунончи, халқимиз йирик алломаларимиздан Алишер Навоийнинг 550 йиллигини, Машрабнинг 350 йиллигини, Ҳазинийнинг 125 йиллигини тантанали ўтказишга муяссар бўлганлигини таъкидлади. И. Искандаров шунингдек, халқимиз кўплаб ажойиб улуг алломаларга ворислигини, улардан бири бўлиши муҳтарам зот ҳазрат Хожа Баҳоуддин Нақшбанд таваллуд толганларига бу йил 675 йил тўлишини, шу муносабат билан ЎзР Вазирлар Маҳкамасининг қарорига кўра республикаимизда Шарқ халқлари тафаккури таракқустига катта ҳисса қўшган бу алломанинг юбилейни муносиб нишонлаш борасида кўпгина ташкилий тadbирлар амалга оширилаётганлигини, у зотнинг муборак меросини чуқур ўрганш ва халқимизни у билан яқинроқ таништириш учун кенг миқёсда ишлар олиб борилаётганлигини чет элларда ҳам, жумладан, араб мамлакатларида, Хиндистон, Туркия ва бошқа мамлакатларда Нақшбанд таълимотининг кенг тарқалганлигини, у зотнинг номи доим ҳурмат билан ёдга олинишини айтиб ўтди. У давра суҳбати иштирокчиларини Баҳоуддин Нақшбанд таълимотининг келиб чиқиши, тарихий шaroитлари, унинг бошқа тариқатлардан фарқлари, бу қадар кенг тарқалиши ва узоқ асрлар давомида халқлар томонидан эъозлангани сабаблари, бизнинг давр, ҳозирги ҳаётимиз учун аҳамияти каби масалалар бўйича фикр-мулоҳазаларини ай-

тишга чорлади; бу таълимотнинг ҳам диний, ҳам илмий соҳалари бўйича фикрлашиб олишга ва унинг жамият ҳаётида, маданиятимиз тарихида тутган ўрнини кўрсатиб беришга даъват этди.

ЎЗР ФА академиги Э. Юсупов сўзга чиқиб, Нақшбанд ғояси дурдона фикрларнинг йиғиндиси бўлиб, у ҳалқ онгига, эътиқодига, маданиятига чуқур сингиб кетганлиги, лекин биз ватандошимизни олдинги сиёсат туфайли яхши билмаганлигимиз, унинг таълимоти бизда яхши ўрганилмаганлиги, аммо нақшбандия ғояси ҳаётий, ҳалқ руҳиятига яқинлиги сабабли бошқа мамлакатларда ҳам кенг ёйилганлиги ҳақида, Нақшбанд таълимотининг, ва умуман Шарқ фалсафасининг Ғарб фалсафасига татсири масаласини ўрганиш зарурлиги, зеро, Ғарб фалсафасида Нақшбанд таълимотига ўхшаш кўп оқимлар мавжудлиги тўғрисида гапирди.

Э. Юсупов Нақшбанд таълимоти Туркияда биздагига қараганда кенгроқ ва чуқурроқ ўрганилганлиги, олимларимиз туркларнинг ушбу мавзудаги ишлари билан яқиндан танишишлари фойдадан ҳоли бўлмаслиги ҳақида ўз фикр-мулоҳазаларини билдирди.

ЎЗР ФА мухбир аъзоси И. Султонов яқин вақтларга Нақшбанд таълимотига муносабат салбий бўлганлиги, ҳатто 1989 йилда нашр этгилан Алишер Навоийнинг «Хамса»сида Нақшбандийлик боби тушириб қолдирилганлиги, Нақшбанднинг йирик издошларидан бири бўлган Хожа Аҳрор ҳам қораланганлиги, Нақшбанд асарларининг матни йўқлиги туфайли алломанинг таълимоти унинг маслакдошлари орқали ўрганилиб келинганлигини таъкидлади. Шунингдек, у Фахруддин ас-Сафийнинг «Раъшадот» номи асарини сиқчилаб ўрганиш натижасида қуйидагиларни аниқлаган:

1. Нақшбанд таълимотининг катта мактаби мавжуд. Унинг вакиллари Нақшбанд таълимотини ўз ҳаётлари ва таълимотлари ҳамда асарларига сингдиришганлар;
2. Нақшбандия тариқатининг асосий талабларидан бири — «Дил ба ёру, даст ба кор» («Дил ёр, яъни Худо билан, қўл иш билан банд бўлсин») деган шior ким томонидан айтилганлиги шу пайтгача аниқ эмас эди. «Раъшадот»ни ўрганиш шуни кўрсатдики, бу Ғиждувоний томонидан «Даси ба кору, дил ба ёр» дейилган экан.

ЎЗР ФА мухбир аъзоси А. Қаюмов Нақшбанд таълимоти ўз даврининг илғор ғояларини — виждонийлик, ҳалоллик, поклик, олижаноблик, Ватанга муҳаббат, меҳнатсеварлик каби хислатларни ўз ичига олганлиги, бу таълимот ўз вақтида қатор олимларимиз (масалан, Ойбек, Ҳоди Зарифов ва бошқалар) томонидан ўрганилиб, мақолалар, китоблар чоп этилганлиги, уларнинг баъзилари бу соҳадаги ишлари учун жазоланганликлари, ишдан ҳайдалганликлари, лекин тадқиқотлар тўхтаб қўлланганлиги, бу ишларнинг ютуқлари билан бирга маълум камчиликлари борлиги, ҳозирги ёшларимиз бу илмий бойликнинг ижобий томонларини ўрганишлари лозимлиги тўғрисида гапирди.

Олим Алишер Навоийнинг «Лисон ут-тайр» асаридаги тасаввуф таълимотига доир тушунчаларни акс эттирувчи иборалар мазмунига тўхталиб, ундаги «сафар дар ватан» деган тасаввуфий қоида инсон ўз тафаккури билан мукамаллик сари сафар қилиш, яъни «ватан» — бу «инсон танаси»дир, деган фикрini билдирди.

Филология фанлари доктори А. Ҳайитметов Нақшбанднинг ҳаёти ва таълимотини ўрганишда икки йўналиш; 1. Ҳалқ ичида тарқалган Нақшбанднинг балоғардонлиги, офатларни мўъжизалар билан бартараф қилиши ҳақидаги «афсона ва ривоятлар асосида ўрганиш»; 2. Нақшбандия йирик шахс сифатида, аниқ тарихий даврга юзага келган реал инсон сифатида жамиятга таъсир кўрсатганлиги, унинг дунёқарашининг жамиятдаги аҳамиятидан келиб чиққан ҳолда тадқиқ қилиш мавжудлигини таъкидлаб, бу масалада тарихдан узоқлашмаслик лозимлигини уқтирди. Нақшбанд таълимоти бир неча сермаъно моддалардан иборатлиги, тадқиқотчилар шу маъноларнинг мазмунини очиб беришлари зарурлиги, бунда унинг диний қарашларига таяниш билан бир қаторда, бу таълимот реал ҳаётий вазиятдан келиб чиққанлигини ҳам эътиборга олиш кераклигини айтди.

Филология фанлари доктори С. Олимов ўз сўзида Алишер Навоийнинг «Лисон ут-тайр» асаридаги тасаввуф иборалари мазмунини инсонда уч нарса — жисм, нафс, руҳ — мавжудлиги, уларнинг инсон танасида тутган ўрнини, Яссавия ва Нақшбандия тариқатлари ўртасидаги фарқлар ҳақидаги масалаларни еритишга эътибор берди.

Филология фанлари доктори Н. Комилов Нақшбанд таълимотининг аҳамиятини нималардан иборат, тасаввуфнинг бошқа оқимлардан фарқи, Яссавий ва Нақшбанд таълимотларининг ўзаро муносабатлари масаласига аниқлик киритилиши зарурлиги ҳақида сўз юритди. Олимнинг фикрича:

1. Яссавия Нақшбандиядан кескинлиги билан фарқ қилди;
2. Яссавия — жаҳрия ҳисобланади, яъни қаландари оқимини юзага келтирган. Ҳалқ орасида шариатни ва тасаввуфни баланд овоз билан тарғиб қилган, Нақшбандияда эса бу нарса йўқ. Унда хуфъя зикр бор;
3. Яссавияда оппозицион куч бор — расмий динга, салтанатга, умуман мулларга, жоҳидларга, нодонларга нафратли газаб бор, муҳолифатлиги бор. Нақшбандияда мана шу муҳолифатлик йўқ.
4. Нақшбанднинг тарихий хизматлари: Хуфъя зикр таъкид қилиш билан бирга ҳокимиятга, расмий динга муҳолифликни орадан кўтарди. Нақшбандия тариқати ссийшталликни, хотиржамликни, тинчликни тарғиб этди.

Филология фанлари номзоди Ҳ. Исмолий Нақшбанд таълимоти тасаввуф таълимоти эканлигини, тасаввуф таълимоти эса тўртта йўлдан, яъни: 1. Шариат (амал қиладиган қонун); 2. Тарикат (рinoa қилинадиган одоблар); 3. Маърифат (нафси йўқотиш); 4. Ҳақиқат (оллоқ кудратига яқинлашиш)дан иборат, деб қарашини билдирди. Маърузачи шу нуқтан назардан Нақшбанд таълимотида тасаввуф таълимоти амалий иш қоидалари билан бирлаштирилган, унда ватанпарварлик, кишиларга садоқат, жамиятга хизмат қилиш, маърифийлик, умуман айтганда бутун жамиятга фойдали томонлар мужассамланган, деган фикрда эканлигини айтиб, ҳозирда уни ҳаётга тadbиқ этиш масаласи тарихчилар, файласуфлар томонидан ҳал этилиши керак деб ҳисоблашини баён қилди.

Фалсафа фанлари номзоди А. Зоҳидий Баҳоуддин Нақшбанд ва унинг тариқатининг кейинги тараққиёти тўғрисида тўхталиб, нақшбандийликнинг Туркистон, Урта ва Яқин Шарқ халқларининг ижтимоий-сиёсий ҳаётида ўйнаган ролини алоҳида тadbқиқ этиш зарурлигини ҳамда Баҳоуддин Нақшбанд яқунлаб берган Нақшбандийлик тариқатининг «Калимайн қудсия»да ифодаланган II та умдаси энг аввало ўзбек ва тожиқ халқларининг XIV—XV асрларда шакллана бошлаган миллий руҳияти, онги, ижтимоий-миллий бир бутунлигига туртки берганлигини таъкидлади.

Унинг фикрича, Баҳоуддин Нақшбанд ички руҳий ва ижтимоий фаолликни талаб қилган:

1. Оилани, манзилни, давлатни, Ватанни обод қилиш, мустақамлаш — ҳар бир нақшбандий шайх ўзинга эргашувчиларнинг ҳаётига, бахтли ёки бахтсиз яшашига масъул эканлиги уқтирилган. Бу Шайх Хованди Таҳур, Хожа Аҳрор, Маҳдуми Аъзам, Хожаги Қосоний ва бошқа нақшбандий шайхлар ижтимоий-сиёсий фаолиятларида яққол намоён бўлган:

2. Дунёнинг кўпгина мамлакатларида Нақшбандийлик тариқати миллий-озодлик ҳаракатларининг байроғи, етакловчи кучи ролини ўйнаган ва ўйнамоқда. Хусусан, Афғонистонда мужаддадийлар, Сэйид Жамолиддин Афғоний фаолияти; Шимолий Қafқоз ва Волгабўйи татар ва бошқирд халқлари — Имом Шомил, Шайх Зайнулло Расулов; Туркистоннинг ўзида Дукчи Эшон кўзғолони нақшбандийлик сиёсий таълимотининг бевосита намоён бўлиши эди.

А. Зоҳидий шунингдек, Бухорода Жаҳон нақшбандийлар марказини тузишни таклиф қилди. Бундай ташкилот, унинг фикрича, нақшбандия тариқати ёйилган мамлакатлар халқлари билан яхши алоқалар ўрнатишга катта ҳисса қўшини мумкин. Нақшбандия тариқатининг ижтимоий-сиёсий амалиётининг республикамизда қайтадан тикланиши халқимизнинг покланиши, бўҳрондан чиқиши, миллий ўзлигини англашида, демак, мустақиллигимизни амалда мустақамлаш, тараққий эттириш ва янада чуқурлаштиришда катта аҳамиятга эгадир. Тарих фанлари доктори А. Хўжаев Нақшбандия тариқати нафақат Марказий Осиёга, балки бутун Шарққа кенг тарқалганлиги, ҳамма жойда унинг етакчилари бўлганлиги, улардан бири XV—XVI асрларда яшаган Шарқий Туркистонда ҳам нақшбандия тариқатининг ривожланишига асос солган йирик олим Маҳдуми Аъзам Қосоний (1461—1542)дир. ЎзФАШИ фондида у томонидан ёзилган, шогирдлари ёки бошқа шахслар томонидан кўчирилган ва бизга етиб келган 30 та асари сақланаётганлиги, ҳозирча бу асарлар ўз тadbқиқотчиларни кутаётганлиги ҳақида гапирди.

Филология фанлари доктори М. Имомназаров ўз сўзида Нақшбандия ва суфизм Ўзбекистонда ҳақиқатдан кенг маънода ўрналганлигини ва бу соҳада Тожикистонда айнақса охириги 70-йилларда кўп ишлар қилинганлигини айтиб ўтди. «Рух ва тана» муносабатлари тўғрисидаги мунозарага жавобан олим кўйидаги фикрларини баён қилди: Тана билан руҳни бир-бирига қарама-қарши қўйиш, биринчидан, исломда ҳам, Қуръоннинг ўзида ҳам йўқ; иккинчидан, бу нарса Нақшбандияга ҳам ёт. Шундай талқин қилиш баъзи тасаввуф оқимларига балки мос келар, лекин Нақшбандияга хос эмас. Бу нарсаларга эҳтиёт бўлиш керак. Баъзилар Нақшбандийлик ва тасаввуфни бир деб, тасаввуфни Нақшбандийликка баробар деб ҳисоблашади. Бу ҳам нотўғри. Бундай қарашлар тариқатларни, таълимотларни ўрганмаганлигимиздан келиб чиқади.

Тарих фанлари номзоди, исломшунос Ш. Бобохонов ЎзР ФА Шарқшунослик институтида сақланаётган қўлдэмалар хазинасида исломшунос А. Мансур билан биргаликда Нақшбандияга оид 472 та асарни аниқлаб, уларнинг тавсифини тамомлаганликларини баён қилди. Ш. Бобохонов, шунингдек, ислом дўнсада ўтмишнинг машҳур кишилари — Имом Бухорий, Имом Термизий, Баҳоуддин Нақшбанд ва бошқа улуг аломаларнинг яшаган йилларини белгилашда ё ҳижрий, ёки милодий йил билан ҳисоблаб, уларнинг туғилган йилларини нишонлаш масаласига бир қатъийлик киритишни таклиф қилди.

Исломшунос А. Мансур сўзга чиқиб эндиликда бу соҳаларда олиб бориладиган тadbқиқотларни, жумладан, ислом назарияси бўйича ҳам, асл манбаларга, матларга асосланган, улар билан қислаштирган ҳолда олиб бориш лозимлиги ҳақида гапирди, маърузачи тасаввуф исломдан ҳам олдин мавжуд бўлганлиги, у ҳамма динларда борлиги, биз фикр юритаётган тасаввуф — бу ислом тасаввуфи эканлиги, унга Муҳаммад пайғамбаримиз асос солганликларни ҳақида ўз мулоҳазаларини баён этди.

Филология фанлари номзоди Е. Исҳоқов сулуқларни қарама-қарши қўймаслик лозимлиги, улар турли муҳит ва тарихий шароитларда вужудга келганлиги, Яссавий

таълимоти саҳроӣ турклар учун керак бўлганлиги, Гиждувоний таълимотининг маломатияга бориб тақалиши, Нақшбандийлик маданиятли, ҳунарманд кишилар ўрта-сида ёйиш учун яратилган эканлиги ҳақида сўз юритди. У ўз сўзида бизда манбалар йўқлиги, Туркияда нашр этилган «Шоҳ Нақшбанд» деган асар борлиги, ҳозир уни Кенжабоев ўзбек тилига таржима қилаётганлиги, бу келажакдаги тадқиқотларда самарали фойда бериши мумкинлиги, Нақшбандия эволюциясини ўрганиш лозимлиги тўғрисида муфассал тўхталди. Нақшбандия тўғрисидаги мақолаларда матбуотда турли хатоларга, чалқашликларга йўл қўйилаётганлигини назарда тутиб маърузачи Нақшбандияга тегишли 3 та «Маноқиб»ларни нашр этишини, халққа Нақшбанд ҳаётидан кенгроқ маълумотлар етказишни таклиф қилди.

Афғонистонлик адабиётшуносо олим ва шоир А. Ш. Жужоний мазкур давра суҳбати катта илмий мунозара даражасида ўтганлиги, ундан руҳий ва маънавий таъсирланган ҳолда иштирок этишдан бахтиёрлигини изҳор қилди. У, шунингдек, Нақшбанд таълимоти афғон халқи орасида ҳам кенг тарқалганлиги, унинг тўғрисида кўпгина асарлар борлиги, жумладан, Нақшбанд сулоласига бағишланган «Девон» босилиб чиққанлиги, Нақшбандия катта маънавий куч эканлиги, халқни бу кучдан махрум қилмаслик лозимлиги ҳақида фикр билдирди.

Фалсафа фанлари номзоди Э. Бобоева сўзга чиқиб, олимларимиз Нақшбанднинг ижодини асл манбалар асосида ўрганиш имкониятига эга бўлмаганликлари сабабли тадқиқотларни асосан Нақшбанд шогирдлари Хожа Алоуддин Аттор ва Хожа Муҳаммад Порсоларнинг асарлари асосида олиб бораётганликларини, лекин яқинда Нақшбанднинг иккита асари — «Ҳаётнома» ва «Далили ошиқнинг» асл нусхалари Бухорода топилганлиги ҳақида маълумотлар борлигини билдирди.

Тарих фанлари доктори А. Ёринбоев давра суҳбатини якунлаб, ЎзФА Абу Райҳон Бериуний номидаги Шарқшунослик институтида ҳазрат Баҳоуддин Нақшбанд ҳаёти ва у асос солган «Нақшбандия» тариқати тарихига оид тадқиқот олиб бораётганлиги, институт қўлезмалар хазинасида сақланаётган тасаввот адабиёти, жумладан «Нақшбандия» сулуки ҳақидаги ёзма манбаларнинг фихрист-каталоги тuzилаётганлиги, сентябр ойида эса халқроқ миқёсда илмий анжуман ўтказилиши режалаштирилаётганлигини билдирди.

Э Бобоева, М. Зиёева.

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Х. С. СУЛАЙМАНОВОЙ

В июле 1993 г. исполнилось 80 лет со дня рождения славной дочери узбекского народа, академика АН Узбекистана Хадичи Сулаймановны Сулаймановой (1913—1965). Как будто еще недавно она , ее работа, общение с людьми озаряли все вокруг светом доброты, обаяния, человеколюбия, знаний. А ее нет уже почти тридцать лет. И молодое поколение, особенно студенты, знают о ней лишь по рассказам, по статьям и книгам, опубликованным много лет назад...

Одна из первых узбекских женщин-юристов, Хадича Сулаймановна Сулайманова была яркой, запоминающейся личностью, крупным ученым в области юриспруденции, государственным деятелем большого масштаба, прекрасным педагогом. Когда она входила в аудиторию, становилось сразу светлее, ее слушали с затаенным дыханием. Чувство гордости наполняло сердца студентов. Молодая, обаятельная дочь узбекского народа приятным голосом просто и ясно доносила до девушек и парней из кишлаков и городов научные знания по сложнейшему курсу правоведения. Ее лекции неизменно производили большое эмоциональное воздействие.

Много сил и энергии отдала Хадича Сулаймановна науке. Под ее руководством (совместно с членом-корреспондентом АН Узбекистана А. И. Ишановым) была подготовлена и издана капитальная трехтомная работа по истории государства и права Узбекистана. Эта публикация вошла в золотой фонд нашей юридической литературы и по сей день поражает наше воображение своей масштабностью, обилием и разнообразием материалов. Х. С. Сулайманова была одним из основных авторов и редактором первого на узбекском языке учебника по уголовному праву, ответственным редактором многих монографий и коллективных научных трудов. Труды, статьи, брошюры, рецензии Х. С. Сулаймановой вошли в трехтомное собрание ее сочинений.

Хадича Сулаймановна Сулайманова была признанным ученым в области права, глубоким знатоком уголовного-правовых норм. Кандидат юридических наук, доцент, доктор юридических наук, профессор, академик АН Узбекистана, заслуженный деятель науки республики — таковы ступени ее научного роста.

Заведующая кафедрой уголовного права, декан юридического факультета, ректор Ташкентского юридического института, заведующая отделом права Института философии и права АН РУз — факты, свидетельствующие о ее научно-организационном таланте.

Депутат Ташкентского городского Совета, депутат Верховного Совета Узбекистана, Министр юстиции, председатель Юридической комиссии при Совете Минист-

ров Узбекистана, Председатель Верховного Суда республики — это этапы ее государственной деятельности.

Под руководством Х. С. Сулаймановой в конце 50-х годов развернулась большая работа по созданию новых кодексов республики — Уголовного, Уголовно-процессуального, Гражданского и других. Она смогла объединить и помочь сорганизоваться огромному коллективу ученых и практических работников. Кодексы были подготовлены и приняты в сравнительно короткие сроки.

Х. С. Сулайманова была одним из участников создания журнала «Общественные науки в Узбекистане» членом его редколлегии и заместителем главного редактора.

Гордость науки Узбекистана, Хадича Сулайманова с достоинством и честью представляла свою страну на многих международных форумах ученых. Она была участником третьего Международного конгресса социологов в Амстердаме (Нидерланды), первой конференции женщин стран Азии и Африки в Каире, международной конференции юристов стран Азии и Африки в Токио, встреч с женскими организациями Цейлона и др. Ее яркие и содержательные выступления неизменно оставляли глубокий след у слушателей. Талантливая дочь узбекского народа своей неутомимой, кипучей деятельностью приумножала славу родного Узбекистана.

Хадича Сулаймановна всегда была в работе. Она находила радость в творческом труде. Работая над докладами, лекциями, книгами, статьями, общаясь с простыми людьми, участвуя в дискуссиях, она щедро дарила людям знания и сама охотно обогащалась народной мудростью. Человек большой души, она всегда была готова прийти на помощь людям. При всей своей занятости научной, общественной и государственной деятельностью она находила время беседовать с аспирантами и докторантами, давать им советы, просматривать их тезисы и диссертации, руководить ими и выступать оппонентом. У нее было много учеников. Первой ее воспитанницей была ныне доктор юридических наук, профессор М. С. Васикова. Талантливым и очень работоспособным учеником Хадичи Сулаймановны был доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки М. Х. Хакимов. С благодарностью вспоминает об оппонировании его докторской диссертации Х. С. Сулаймановой, академик АН РУз Ш. З. Уразаев. Десятки ученых-юристов и практиков стали высококвалифицированными специалистами под руководством Хадичи Сулаймановой.

Мысли, дела, светлый образ Хадичи Сулаймановой навсегда сохранятся в памяти и сердцах ее многочисленных коллег и учеников.

МУНДАРИЖА

Э. С. Тўхтаев. Ўзбекистон иқтисодиёти муаммолари ҳақида баъзи мулоҳазалар	3
Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси 50 йиллиги олдидан	
А. К. Валиев. Ўзбекистонда фан тараққиётининг тарихи ҳақида	11
Илмий маълумотлар	
Ш. А. Эшонова. Инқилобга қадар Туркистонда мусулмон жиноят ҳуқуқи қондалари бўйича жазолаш тартиби	18
Ю. Ф. Буряков. Буюк ипак йўлида шахматнинг кенг тарқалиши тарихидан	23
Фан кашфиётлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар	
К. Абдуллаев, А. Мавлонов. Хайиткул чегарасидан топилган терракота ҳайкал	27
Архив саҳифаларидан	
Ф. Х. Набиев. 1921—1924 йилларда Туркистонда ижтимоий сиёсат тарихи бўйича архив материаллари ҳақида	29
Танқид ва тақриз	
Г. А. Ҳидоятлов. Муҳарририятга хат	34
Ахборот	
А. Исаев. Амир Ғеъмурга бағишланган илмий-назарий конференция	37
Э. Бобоева, М. Зиёева. Нақшбандия таълимотига оид давра суҳбати	38
Ҳ. С. Сулаймонова туғилган куннинг 80 йиллигига	41

СОДЕРЖАНИЕ

- Э. С. Тухтаев. Некоторые аспекты экономических проблем Узбекистана 3

Навстречу 50-летию Академии наук Республики Узбекистан

- А. Қ. Валиев. Из истории науки в Узбекистане 11

Научные сообщения

- Ш. А. Ишанова. Нормы наказания по мусульманскому уголовному праву в дореволюционном Туркестане 18

- Ю. Ф. Буряков. Из истории распространения шахмат на Великом шелковом пути 23

Новое в науке: поиски, находки, открытия

- К. Абдуллаев, А. Мавлонов. Терракотовая скульптура из урочища Хаиткуль 27

По страницам архивов

- Ф. Х. Набиев. Об архивных документах по истории социальной политики в Туркестане 1921—1924 годов 29

Критика и библиография

- Г. А. Хидояттов. Письмо в редакцию 34

Хроника

- А. Исаев. Научно-теоретическая конференция, посвященная Амиру Тимуру 37

- Э. Бабаева, М. Зияева. «Круглый стол», посвященный учению Накшбандии 38

- К 80-летию со дня рождения Х. С. Сулаймановой 41

НАШИ АВТОРЫ

- Вадим А. К.** — член-корреспондент АН Узбекистана, зав. отделом социальной философии и социологии Института философии и права им. И. М. Муминова АН Узбекистана.
- Бураков Ю. Ф.** — доктор исторических наук, зав. отделом средневековой археологии Института археологии АН Узбекистана.
- Мавлонов А.** — доктор исторических наук, зав. кафедрой истории Каршинского государственного университета.
- Тухтаев Э. С.** — доктор экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН Узбекистана.
- Абдуллаев К.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН Узбекистана.
- Ишанова Ш. А.** — кандидат юридических наук, ст. преподаватель ТГЮИ.
- Избиев Ф. Х.** — кандидат исторических наук, докторант Института истории АН Узбекистана.

40 р.

10 р. для индивидуальных подписчиков

ИНДЕКС

75350

75349

ISSN 0202—151X. Общественные науки в Узбекистане. 1993 г. № 5